

Тарас Фомченков
Великий Корень

Объединяя миры

Тарас Фомченков

Великий Корень. Объединяя миры

«Издательские решения»

2015

Фомченков Т.

Великий Корень. Объединяя миры / Т. Фомченков —
«Издательские решения», 2015

Никто не мог и представить, что обычная трава станет врагом номер один и начнет охотиться на людей... А Земля окажется на пересечении интересов темных и светлых сил. И неизвестно, какая из них окажется более полезной для человечества. Мир и война, любовь и ненависть, новые цивилизации и открытия, которые переворачивают представление о возникновении Вселенной – все это узнает Сергей после того, как познакомится с Великим Корнем. Но сначала нужна прополка!

© Фомченков Т., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Часть I. Травы у дома	6
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Великий Корень Объединяя миры Тарас Фомченков

*И снится нам не рокот космодрома,
Не эта ледяная синева,
А снится нам трава,
трава у дома —
Зеленая, зеленая трава.*

ВИА «Земляне»

© Тарас Фомченков, 2015

Автор картины на обложке – Edouard Noisette

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть I. Трава у дома

Глава 1

Это летнее утро ничем не отличалось от других. И уж точно не предвещало никаких из ряда вон выходящих событий. Поначалу.

Сергей прекрасно знал, что на приусадебном участке работа всегда найдется. Даже несмотря на то, что большую часть пятнадцати соток занимал газон, в который были вкраплены несколько плодовых деревьев да ягодный кустарник, дел хватало с лихвой! Там надо было сухие ветки у яблонь обрубить, здесь – мусор с зимы вывезти. Да мало ли ещё что!

Однако дела делами, но кроме них впереди были два выходных! И судя по всему в хорошей компании – вчера вечером позвонила Настя и предложила часам к вечера приехать на шашлыки. Губить на корню такую замечательную идею было глупо – погода, если не наврали синоптики, обещала быть жаркой и без намека на дожди, а Сергей страсть как не любил небо, затянутое тучами. Да и глядеть на фигуру знакомой девушки в легкой блузке и шортиках намного приятнее, чем на нее же, но в плаще-дождевике до пят или под огромным зонтом в резиновых сапогах!

Потянувшись до хруста в плечах, он одним махом вскочил с кровати и упал на дощатый пол. Пятьдесят отжиманий и столько же приседаний давно стали утренней нормой, которая помогала проснуться, да и, в общем-то, здорово дисциплинировала.

Закончив с утренней зарядкой, Сергей вышел во двор и, оглядевшись, довольно хмыкнул. Погода действительно стояла на загляденье! Еще не было десяти, а солнце всюду припекало, обещая жаркий день. На небе ни облачка, и оно привлекало взгляд той самой, глубокой синевой, которая говорит о жаре, неге и отдыхе. Осталось только дойти до соседа, живущего через пару домов дяди Семена, или Семеныча, как его звали все деревенские, и прикупить на шашлык килограммчиков пять баранины. А уже потом – секатор в руки, тачку – под ноги, и за работу!

– Как минимум пять, – пронеслось в голове, – все равно Настя с собой народ привезет. Ну ладно, Сашка с Мишей водки притащат, Андрей как всегда окажется самым запасливым и закуски привезет, да вина хорошего, а мясо – на мне!

С этим проблем не было. Семеныч уже, наверное, лет пятнадцать, если не больше, держал у себя на подворье свиней, овец, кур, корову и даже выводок уток, благо тридцать соток участка это позволяли, да и пруд был рядом. Как он умудрялся с таким хозяйством управляться в одиночку – оставалось загадкой для всего поселка, но все от мала до велика пользовались этим и даже критиковали, например, за отсутствие пасеки.

– Вот еще бы пчел разводил, да медок продавал, да с медовухой – было бы совсем хорошо! – судили мужики.

Сергей завернул за угол и оторопел.

Прямо посередине цветника, который, несмотря на все его протесты, разбила мама во время своих редких набегов на сыновий участок, росли два куста травы!

Высотой где-то по грудь, она не была похожа ни на один из знакомых кустарников – листья густой копной росли, как это именуется в ботанике, из «розетки», и опускались на землю, закрывая корни. А вверх на метр с небольшим торчал стебель толщиной с гимнастическую палку. И заканчивался он бутоном наподобие маковой головки, только увеличенной в размерах раз в пять!

Вчера с работы Сергей приехал за полночь и вымотанный хуже «раба на галерах», по меткому выражению одного из российских президентов. Поэтому мимо цветника прошел «на автопилоте» и ничего не заметил.

– Интересно... – Сергей с сомнением оглядел кусты. – Надо действительно чаще тут бывать! Что-то я не помню, чтобы мама хотела без меня что-нибудь сажать... Хотя с нее станется, свою фазенду уже украсила, как только могла, теперь за мое холостяцкое бунгало принялась! Своего участка ей явно мало!

На самом деле Сергей с большим удовольствием вместо цветника накатал бы пару-тройку рулонов газона, благо за ним особого ухода не требовалось: только участок выровнять, да под травой систему полива проложить, а дальше – знай подстригай траву и все. Ну, по крайней мере, так ему казалось. Но – цветник так цветник, спорить с родителями он не хотел, а глаз ландшафтная композиция радовала, хотя, конечно, требовала ухода.

Потоптавшись около кустов и так и не решив, выдрать их или нет, он вышел на улицу и направился наконец к Семеньчу за мясом. Однако спокойная деревенская улица сегодня была настроена преподносить сурпризы.

Кусты травы, такой же как и на участке, росли везде – то группами, образуя достаточно серьезные заросли, то поодиночке, занимая придорожные канавы. Значит те два, что возникли у него в цветнике, явно не были маминой «диверсией»! Да и Настинной тоже: девушка, отношения с которой тихой сапой тянулись уже несколько лет, больше любила растения в букетах, чем в земле.

– Такое впечатление, – решил Сергей, уже внимательнее приглядываясь к насаждениям, – что кто-то из деревенских прикупил по случаю пакет семян и раздал соседям, а оно расплзлось как сорняк! Нашли чего сажать – ничего особенного в этой траве нет, даром, что на осоку похожа. Может хоть цветет красиво?

Вдруг дорогу перегородил мальчишка лет восьми. Он стоял и вполоборота смотрел то на куст травы, росший неподалеку, то на приближавшегося Сергея.

– Дя-адь, а, дя-адь, – попросил он, растягивая слова, – смотри, там под кустами что-то яркое лежит!

Сергей посмотрел, куда указывал мальчишка, но ничего не заметил – трава как трава, что и ответил юному натуралисту.

– Нет, – возразил тот, – ну смотри же, под кустами, ну вот!

С этими словами пацан не по-детски крепко ухватил Сергея за руку и потащил прямо к кустам, после чего той же странно сильной рукой почти наклонил его к земле и показал под корни растений.

– Смотри!

Сергею показалось, что под корнями что-то сверкнуло, а когда он пригляделся внимательнее, то на расстоянии вытянутой руки увидел разноцветный клубень сросшихся корней, чем-то похожий на маленькое перекаати-поле.

– Ну и что? Обычные корешки, – успокоился он. – Что в них такого необычного?

– Ну что стоишь, дядь? – подал голос настырный ребенок. – Бери их!

– И в кого ты такой разговорчивый, а? – обернулся Сергей. – Тебе нужны эти корешки? А зачем? Мама, небось, все равно отберет!

– Много ты понимаешь! – возразил пацан. – Я их ребятам покажу!

– А, ну тогда совсем другое дело, – понял Сергей. – Да, перед друзьями, наверное, будет, чем похвастаться!

С этими словами он наклонился под куст, протянул руку и ухватился за сrostок корней.

– На, бери!

Мальчишка схватил корешки и, отбежал на пару метров. Но затем вдруг замер, задумался, как будто против воли решая сложную задачу, и вполоборота сказал:

– Я их тебе через пять минут отдам, подожди!

– Да зачем они мне? – отмахнулся Сергей, но юный натуралист не ответил, умчавшись вдоль по улице.

Отделавшись от не в меру настырного карапуза, Сергей двинулся дальше. Но, не успев дойти до калитки соседа, почувствовал, что его сзади теребят за футболку.

– Дя-аь, возьми себе!

С этими словами мальчишка протянул обратно клубок корешков, и пока Сергей придумывал отповедь – зачем взрослому мужчине таскать в кармане какие-то корни, убежал. Только его и видели!

Корни, между тем, лежали в ладони. В принципе, ничего особо примечательного в них не было. Наверное каждый дачник хоть раз да видел что-либо подобное, выворачивая из грядки куст старой клубники или пропалывая картошку от пырея – сросшийся комок всякой мелочи.

Странной была разноцветность! Корешки были похожи на самую настоящую радугу: и черный, и практически белый, и даже что-то, близкое к оранжевому – присутствовал практически весь спектр цветов. И земли на них почему-то совсем не было: ровные, чистые разноцветные ростки, такие, как будто их долго и тщательно мыли под шлангом. Как игрушка, загадочная модель клубневой системы для средней школы!

Повинуясь какому-то безотчетному порыву, Сергей засунул корешки в задний карман джинсов и пошел дальше по улице. А дойдя до Семеныча, увидел, что тот сам ждет его около калитки.

– Здорово, сосед! Слушай, у тебя с электричеством все в порядке?

– Не знаю... – засомневался Сергей. – Не проверял. А что? Я как проснулся, считай сразу к тебе пошел, даже не завтракал. У меня сегодня гости должны подъехать, так я хотел мяска прикупить – килограммов пять. Есть? Вроде ты на днях барана зарезал, не все еще успел продать?

– Да мясо-то есть, – отмахнулся Семеныч. – Хрен с ним с мясом, лучше помоги со светом разобраться. Мне воды надо накачать, да и вообще – неудобно как-то...

Свет в доме действительно отсутствовал. Красный огонек на счетчике не горел, хотя провод, тянувшийся к дому от деревянного столба, стоявшего у дороги, был целый, не искрил и не провисал. Однако, как Сергей не щелкал предохранителями, ничего не менялось.

– Слушай, ну так может света во всем поселке нет? – догадался Сергей. – Трансформатор полетел или еще что там. Ветка упала – фаза замкнула и каюк!

– Эт точно – каюк! – согласился Семеныч, утирая пот со лба. – Ить мне точно каюк придет опосля того как я на всю свою живность, да на себя впридачу воды натаскаю! Пряма в сарае и лягу, между свиньями. Генератор-то, конечно, есть, но бензин – он денег стоит...

А вот когда сосед для проверки решил послушать радио, начались настоящие чудеса! Свой старый приемник марки «Рекорд-60» Семеныч приспособил к работе на батарейках. С тех пор как в деревню проникла цивилизация, и народ стал в массовом порядке обзаводиться телевизорами, компьютерами, системами автоматического полива и прочими благами, напряжение порой опускалось до 90 вольт и не работало ничего. Ну, свет-то, конечно, горел – вполне. А вот стиральные машинки отказывались трудиться, насосы воду еле качали, да по экранам телевизоров шла рябь. А Семеныч страсть как не любил пропускать новости!

Однако это чудо, выпущенное в шестидесятых годах прошлого века, работать также не хотело. На всех частотах, как он не крутил ручку настройки и не жал на кнопки диапазонов, был только треск помех и атмосферных разрядов.

– Это уже не электричество, – подытожил Сергей. – Странно, но ничем помочь не могу. Может быть, ретранслятор в городе сломался? Хотя чтобы и то, и другое... Странно... Не знаю, сосед, в чем тут дело!

– Может и ретранслятор! – ухватился за эту мысль Семеныч. – А то и еще что случилось. Съезжу-ка в город посмотреть! Только тебе мяса продам. Подожди здесь.

Сергей вышел из дома и остался стоять на дорожке, пока из-за угла не раздался удивленный крик.

– Эй, Серый! Подойди-ка сюда!

Заинтригованный, Сергей забежал за угол и увидел Семеныча, стоявшего на коленях перед двумя кустами травы. Такой же как росла у него на цветнике.

– Да что случилось? Очередной сорняк, что ли? Так это не повод, чтобы перед ним на коленях стоять! Выдерни его – и дело с концом!

Семеныч укоризненно помотал головой.

– Э-э-э-э, тут не все так просто, милоч! Голову мне руби, но когда я шел к тебе навстречу – его здесь не было. Как они появились? Такую высокую траву я бы заметил!

– Этой травой вся деревня полна, – заметил Сергей. – У меня тоже на участке кусты растут, так я подумал, что мама вырастила, пока меня тут не было, ну или сорняк какой... Я вчера поздно приехал, ночью, не видел, что вокруг творится... А что, никто в деревне семенами не торговал?

– Да в том-то и дело, что никто! – отрезал Семеныч. – Я вообще эти кусты сегодня первый раз вижу!

– Сегод...

В этот момент Сергей услышал позади шорох, медленно обернулся и оторопел.

Прямо посередине дорожки, метрах в пяти от него, стояли два растения. Мягко покачиваясь вверх-вниз и из стороны в сторону, словно пружиня на корнях, они настолько сильно притягивали к себе внимание, что пришлось резко помотать головой, чтобы стряхнуть навязчивое.

Кусты не пропали!

Он моргнул еще раз.

Всё оставалось на своих местах.

– Семены-ыч, – еле удержав вдруг бешено заколотившееся сердце, пробормотал Сергей, почему-то шепотом. – Обернись, только тихо. По-моему, у нас начинаются неприятности!

Сосед обернулся и ахнул. Трава все также, не предпринимая пока никаких шагов, стояла прямо на камнях дорожки.

– Ну-ка стой на месте! – Семеныч крепко схватил его за руку. – Мало ли что! Что это за трава такая выискалась? И почему она вдруг ожила?

– А может, она добрая?

– А может – и нет!

– Это точно...

За спиной послышалось тихое шуршание. Сергей медленно развернулся вполборота и увидел, что обратный путь к гаражу отрезан еще тремя кустами травы.

А затем, мерно покачиваясь на стерженьках корней, они вдруг нагнули свои стебли в их сторону... и резко «плюнули» маленькой кучкой продолговатых телец!

Можно сказать, что Сергею повезло – на линии «огня» оказался не он, а Семеныч. Машинально пригнувшись и откатившись назад (откуда только прыть взялась?!), он почувствовал, как под тяжестью его тела подминаются листья тех кустов, видом которых минуту назад удивлялся сосед. А взглянув на того, Сергей буквально окаменел от ужаса.

Черные пули, от которых он успел увернуться, оказались семенами! Семеныч лежал на траве, а из его тела вырастала враждебная трава, одновременно за пеленой то ли тумана, то ли зеленоватой искрящейся дымки изменяя тело человека...

А когда она спала и пять кустов сошли с места первой битвы, Сергей дико закричал!

Вместо его соседа на земле рос куст необычного растения с темными, мясистыми листьями. Усыпанный крупными шарами цвета полной Луны, когда она замирает у горизонта.

...Резко удлинившийся пучок листьев бичом щелкнул в двух сантиметрах от лица. Растянувшись в линию, трава стала прижимать его к стене дома, чтобы точно так же использовать... Для размножения?

Метнувшись в сторону, он услышал, как о кирпичную кладку в том месте, где он только что стоял, защелкали семена. А затем помчался за угол дома, к спасительной калитке, как вдруг увидел, что во двор дома входят (или правильнее было сказать – шелестят?) еще три куста. Он остановился, пытаясь сориентироваться – потеха, похоже, только начиналась...

Налево был двор, в котором уютно похрюкивали свиньи, и сарай. Не дав траве опомниться, Сергей резко повернул и помчался к нему. И лишь закрыв за собой хлипкую дверь, чуть успокоился. По крайней мере, зубы перестали стучать. А вот сердце – нет!

Проклятый сорняк явно не стремился к дружественному контакту. Если только превращение людей в себе подобных не было с его точки зрения таким!

Сергей горько усмехнулся, понимая, что весь привычный уклад жизни с размеренной работой, дачей, родителями и выходными в компании друзей рушится прямо на глазах. А Настя? Как она там, в городе? А друзья? Он судорожно выцарапал из кармана джинсов мобильник и два раза ударил по клавише вызова – вчера перед сном он как раз звонил девушке с пожеланием спокойной ночи.

Трубку заполнила тревожная тишина. Ни гудков, ни знакомой фразы про выключенный телефон или находящегося вне зоны действия сети абонента... Трясущимися пальцами Сергей набрал поочередно телефоны родителей и нескольких друзей – картина была та же. И только потом увидел, что связи нет – вместо лесенки уровня сигнала белел перечеркнутый круг.

– Черт!

Пытаясь собраться с мыслями, он выглянул сквозь щель в двери на улицу. Пятеро кустов, мерно покачиваясь, вышли за калитку и направились в сторону сельского рынка. Ну, не рынка, конечно – так, небольшой пятачок около местного магазина, но все же человек двадцать-тридцать в выходные там всегда могло быть. А трое, между тем, остались караулить.

– Не хотят упускать добычу, – сокрушенно пронеслось в голове. – Господи, что за наказание? Неужели какая-то паршивая трава сильнее человека? Стать гладиолусом и общаться с миром при помощи пестиков и тычинок? Тьфу!

Пытаясь унять предательскую дрожь в коленях, Сергей огляделся по сторонам в поисках хоть какого-нибудь оружия.

Маленькую коробку с патронами калибра 16 миллиметров для «Иж-60» он отбросил со счетов сразу – что дробь сможет сделать? Отсечет корни у одного растения, в то время как другие спокойно всадят в тебя заряд семян? Малоприятная перспектива!

Однако сарай Семеныча оказался настоящей пещерой Али Бабы! Самое полезное приобретение Сергей сделал уже через несколько минут.

Под многолетними завалами старых тряпок и всяких безусловно необходимых в дачном хозяйстве вещей типа цапки с обломанными зубьями и ведра, в котором когда-то размещали цемент, а теперь складировалась разнообразная ветошь, обнаружилось настоящее сокровище! Нечто среднее между пастушьим кнутом и плеткой – пять тонких, но длинных кожаных ремешков с узлами на концах, прикрепленных к резному кнотовищу.

– Ничего, мы еще повоюем! – удовлетворенно хмыкнул Сергей и продолжил раскопки.

Зачем кнут был нужен Семенычу – тайна, покрытая мраком, но Сергею мог очень пригодиться. Длина хвостов с узелками была метров около трех, но уже заранее казалось, что этого мало. Трава распускала свои листья метров на пять с лишним, да плюс к тому семена, летящие неизвестно на сколько...

Значит, нужен щит! Пока вырисовывался только один путь возможной борьбы – под его прикрытием подбираться как можно ближе, не попав под семена, а потом кнутом подсесть и... дальше на суд капризной Фортуны!

Ободренный такими мыслями, Сергей немного успокоился, мигом скотил щит из валявшихся в сарае двух кусков оргстекла, соединив их какой-то железной пластиной с отверстиями и даже прикрепив подобие ручки. Потом он глубоко вздохнул и открыл дверь навстречу траве.

– А вот логического мышления ей явно не хватает! – пронеслось в голове.

Почему-то, наверное, под влиянием момента, потянуло на шутки, позволившие хотя бы чуть-чуть успокоиться.

– Ну-ка иди сюда, крапивное семя, я сейчас из вас салат делать буду!

Кусты не ответили. Они стояли треугольником – два впереди, один сзади и Сергей в первый, но не последний раз оценил прелести импровизированного щита из оргстекла. Полностью защищенный от пуль-семян, которые сразу же пару раз щелкнули по нему, он мог видеть все перемещения противника.

Вдруг все вместе кусты издали какой-то противный скрежещущий звук, потом еще один, но когда не добились, наверное, того, чего хотели, медленно пошли в наступление.

Боевой треугольник травы в принципе был беспроигрышным построением. Но, если бы два передних куста стояли вплотную к сараю, то Сергей вообще не смог выбраться, автоматически подставляя один бок под обстрел. А они отошли от стены метров на пять.

– Дурачье!

Тем не менее, медлить было никак нельзя, потому что могло прибыть подкрепление.

Пересилив страх, он стал наступать на левый куст. Тот начал потихоньку отходить, увлекая за собой, и чуть не поймал на эту уловку. Как только ему показалось, что еще десять секунд – и он срежет противнику корни, Сергей заметил, что два других растения заходят для нападения с правой стороны.

В этот момент тот, что слева, вдруг резко удлинил листья. Сергей успел лишь подумать, что все происходит, как в фантастических фильмах – побеги выросли как будто сами по себе, ни тебе страшных звуков, ни свиста, вообще ничего! Просто в один момент они шелестели в пяти метрах от него, а потом вдруг вытянулись и схватились за щит. С силой, которую трудно было ожидать от растения!

От неожиданности чуть не выпустив единственную защиту, Сергей вытянул руку, но тут вдруг понял, что стал полностью открыт для оставшейся травы. Распустив кнут, он даже не думая стеганул наотмашь, не метаясь, и тут же «юркнул» обратно под прикрытия оргстекла, а место, где он только что стоял, прошили семена.

Несмотря на горячку боя и сердце, которое было готово выпрыгнуть из груди, Сергей успел заметить, что ему повезло – «слепой» удар кнута обрубил корни у одного растения, а второе лежало на земле, пытаясь подняться на надломленных листьях.

Это был шанс! Рванув на себя щит, он кинулся к лежащему кусту и, прыгнув на него, руками выдрал корень. Тот дернулся почти совсем как человек, и затих.

– Ага-а-а, осокины дети! – заорал воодушевленный маленькой победой Сергей. – Ну теперь-то вы у меня попляшете!

Оставшийся куст русской речи явно не понимал, но стал намного осторожнее. Стреляя одиночными семенами, он не давал и носу высунуть из-за щита, постепенно отгесняя к стене сарая. А там – ухватится всеми листьями за щит, вырвет и расстреляет в упор. Выхода, казалось, не было...

Однако Сергей совсем забыл, что у него в руках не нож или копье, а настоящий кнут.

Прижавшись спиной к сараю, он стал медленно продвигаться к правой его стороне, изредка, выстреливая кнутом, чтобы не подпускать траву слишком близко. За углом был тупик,

ограниченный слева стеной постройки, а справа и сзади соседским забором. Но кнут-то может бить и из-за угла!

Тугодумное растение поддалось на уловку. А Сергей, чтобы еще больше убедить проклятую траву в своем проигрыше, в порыве дурного благородства отдал ей щит. Затем, забежав за угол, он отвел правую руку и, выждав для верности пару секунд, взмахнул кнутом.

Удар был точен. Он пришелся прямо по корням, отрубив их начисто. Первый бой был за человеком!

Немного успокоившись, Сергей поспешил к себе в дом. Что-то подсказывало, что эта драка – далеко не последняя, да и осмыслить появление боевой травы в родных стенах совсем не мешало...

Положение складывалось действительно аховое – это стало понятно буквально через несколько дней. Вся деревня, в которой жил Сергей, словно вымерла, люди исчезли как по мановению руки, да и на саму улицу выходить было опасно. Там безраздельно властвовала трава! К сожалению, ни телевизор, ни другие средства связи не работали, поэтому узнать, как обстоят дела в других городах, тоже не представлялось возможным.

Машины не заводились, так как не было искры, а велосипед в качестве средства передвижения Сергей отменил сразу: при одной мысли как он едет по лугу смертельно опасных сорняков, прошибал холодный пот. Телефон, так и не найдя сети, разрядился, но Сергей его не выбросил, втайне надеясь, что все еще образуется, электричество включат, и жизнь вернется в привычную колею.

Сидя на своей даче, окна которой вовремя были забиты досками, думалось почему-то только о плохом... По крайней мере, не было никаких гарантий, что сейчас по всей стране, да что там, во всем мире не творится то же самое, что происходило в его небольшой деревеньке! Некая «Война миров» старика Уэлса, только не в механистическом, а в урбоэкологическом, что ли, смысле. Взбунтовавшаяся Мать-Природа, чтоб ее! Разумные растения, уничтожающие тех, кто раньше без всякого угрызения совести пропалывал их младших братьев на огороде! Правда с какого такого перепугу у растений появился разум, Сергей совершенно не понимал.

Масштабы же и скорость, с которой проклятый сорняк завладел окружающей действительностью, наталкивали на мысль, что все то же самое сейчас происходит на всех континентах. Кроме, разве что, Антарктиды, и какой-нибудь дрейфующей станции во льдах Северного Ледовитого океана. Ну еще высокогорье – Сергей точно помнил, что в Приэльбрусье, например, выше отметки трех тысяч семисот метров ничего не росло даже летом. Потому что круглый год лежал снег.

После первой встречи с травой он просидел практически весь день дома, ошалело пытаясь сообразить – что же делать дальше и одновременно уничтожая запасы домашнего вина, чтобы снять стресс.

Друзья до него, естественно, не добрались и думать о том, что Настя сейчас растет какой-нибудь розой у обочины шоссе, совсем не хотелось. Сначала Сергей всерьез решил выйти навстречу ребятам, но потом, прикинув время, понял, что в десять утра, когда началась вся катавасия, они еще даже не начали собираться к нему на дачу, и пришлось бы искать не машину с друзьями, а каждого по отдельности, а это было нереально. Поэтому он, скрепя сердце, приказал себе думать, что с ними все в порядке – все равно ничем помочь он не мог. Такой же вывод он сделал и насчет родителей, узнать о том, что с ними тоже не было никакой возможности...

Только один факт оставался неизменным – в какой-то миг перестало работать все то, что делало толпу индивидуумов числом более шести миллиардов человек цивилизацией!

Телефон, телевизор и радио, интернет, автомобили, свет в домах. Отключилась подача газа и воды в те дома, где были скважины.

На первый взгляд все это казалось бредом... Вот если бы на соседнее поле, подмяв под себя особняки разбогатевших соотечественников, села летающая тарелка с враждебными зелеными человечками, тогда совсем другое дело! В этом случае Сергей «на ура» принял бы отключение всего, что только можно было себе представить. И даже – чего нельзя. А вот от обычной травы такого урбанистического подхода, такой классической техноблокады, словно под копирку слизанной с научно-фантастических романов, ожидать было трудно.

А еще страшнее было ожидать следующих шагов, потому что о разумных растениях-захватчиках не читать, не размышлять на досуге не приходилось. Да и зачем им захват? Росли бы себе спокойно, никого не трогали, Земля большая – места всем хватит. Неужели кто-то будет против нескольких дополнительных кустов на цветнике?

Нечто подобное, про цивилизацию Цветов, он помнил, было у Клиффорда Саймака. Но там растения были гораздо более мирными. Там агрессивными, наоборот, были люди!

Пробные вылазки на природу, тем не менее, принесли достаточно много новой информации.

Трава оказалась весьма неплохим бойцом, и у нее многому можно было поучиться, но реальную опасность представляла в количестве больше пяти особей. Цель действий ее была совершенно непонятна, но пути ее достижения – как у захватчиков. Методы борьбы? Тут за пару дней успела сформироваться более-менее четкая картина.

Агрессивный кустарник умирал от двух вещей – если ему отрубали корень или попадали чем-нибудь в луковицу, из которой рос центральный стебель. И становился более безопасным, если этот стебель удавалось укоротить – семена тогда вылетали на гораздо меньшую дистанцию.

Выбор оружия, стало быть, оказался весьма ограничен – кнут, подобранный у Семеныча в сарае, и нож, к которому Сергей добавил копье, выструганное из толстого бамбукового удилица, найденного около деревенского пруда.

Устоять перед возможностью использовать кусок железа во дворе соседского дома, из которого получились 23 звездочки-сюрикэна, Сергей также не смог, хотя прекрасно понимал, что метать их не умеет. Но выбирать не приходилось.

Удивительно повезло со щитом – лист оргстекла прекрасно спасал во время случившихся единичных схваток, тем более, что тот противный скрипящий звук, который Сергей слышал от травы при первой с ней встрече, обладал поистине страшным эффектом – он раскалывал и открывал для залпов пуль-семян все, что было прикрыто искусственной защитой.

В этом ему пришлось убедиться дважды.

Первый раз, когда Сергей крался около бывшего сельсовета. В отдалении было видно, как пять кустов травы оставили без бронезилета местного участкового милиционера, в момент расстреляв его и превратив в себе подобный куст. Второй пример был намного грустнее.

На исходе дня Сергей понял, что надо искать единомышленников, потому что оказалось, что куда бы он ни шел, в этом самом месте за пять минут собиралось огромное количество сорняков, которые чувствовали его как привязанные. Одному с зарослями травы справиться было трудновато, и единственный путь к людям вел в середину деревни, к рынку.

Небольшой пятачок перед местным магазином всегда нравился и деревенским старичкам, приходившим сюда побеседовать на положенных бревнах и детворе, игравшей под присмотром бдительных бабушек. Теперь он был больше похож на пейзаж планеты Блук из мультфильма «Тайна третьей планеты», на которой Алиса нашла птицу-говоруна.

Мирные земные гортензии тут соседствовали с такими растениями из непонятно каких уголков Вселенной, что даже фантазии не хватало вообразить! Откуда она существовала у травы, Сергей предпочитал даже не думать. Были и почти трехметрового роста лианы, усыпанные яркими фиолетовыми цветами, и мелкие невзрачные мхи, и что-то похожее на самый большой цветок на Земле. Сергей смутно помнил со студенческих времен, что называлось

растение раффлезия арнольди, и цвело в Малайзии, только инопланетный вариант, к счастью, не обладал тошнотворным запахом земного оригинала. Зато размерами превосходил раза в полтора.

Но самым страшным было то, что за каждым этим растением скрывался «превращенный» односельчанин и Сергей, опустошенно глядя на импровизированный ботанический сад, грустно размышлял – где здесь кто из его знакомых. Узнать было невозможно...

Проходя мимо рынка, он вдруг услышал, как на соседней улице кто-то закричал и бросился туда, застав последние секунды скоротечного боя.

Пять сорняков буквально за несколько секунд разнесли на заклепки крышку огромной кастрюли, которой прикрывалась его подруга детства – Оксана. Он даже не успел прийти к ней на помощь, а мстить конкретно этим убийцам было бесполезно, особенно, когда постоя на месте полчаса и на тебя набредет сотня других.

Вывод был один – все, что сделано человеком, что называется, с использованием благ цивилизации в виде гвоздей, заклепок, шурупов, проволоки, синтетического волокна и прочих полезных вещей, трава могла уничтожить в два счета. Единственным непостижимым исключением служил щит Сергея из оргстекла, который он основательно «удобрил» металлическими болтами, скрепляющими два обреза в единое целое. Почему такое происходило, он понять не мог, да особо и не старался. Главное одно – щит здорово защищал его от травы, и этого было достаточно. С остальным, как говорится, разберемся по ходу пьесы!

Наверное, наилучшей защитой от семян служили бы цельные деревянные доски, но как умудриться их части скрепить так, чтобы вся конструкция не разваливалась при ходьбе? Ни одна умная мысль в голову не шла, и Сергей решил на эту тему сильно не беспокоиться.

После случая с подругой детства он перебежками вернулся в дом, решив переночевать в нем последнюю ночь. Наутро надо было выбираться из поселка, в котором, похоже, живых людей совсем не осталось, и идти в сторону города. Там наверняка еще кто-то жил, хотя, конечно, вероятность нарваться на банду мародеров вместо организованных и слаженных групп сопротивления растительным агрессорам была гораздо выше. А в том, что любители легкой наживы уже появились, и без зазрения совести принялись грабить все магазины без разбору – сомнений не было!

Снаружи что-то зашелестело по доскам... Это была трава. Она уже целый день собиралась вокруг дачи, как будто кусты вел сюда невидимый магнит. И постепенно превращала участок в луг, от которого веяло жаждой убийства.

На веранде раздался звон стекла, а затем треск ломающегося дерева. Это начали отдирать внешние доски, и кинулся на звук.

Несколько кустов уже выставили три горбыля, упавшие внутрь комнаты, и сквозь образовавшуюся брешь пытались ударами листьев выбить остальные.

И нельзя сказать, чтобы проклятому сорняку, да порази его фетофтора, это не удавалось!

Раздался хруст, еще две доски упали, и в образовавшийся пролом стали протискиваться удлинившиеся побеги.

– Извиваются как змеи, – пронеслось в голове у Сергея. Сравнение было хотя и тривиальное, но вполне точное.

Началась сама легкая часть боя. Подойти, схватить за пук листьев, отрубить ножом, шагнуть к следующему. Сергей уже заметил, что та часть листа, которая отрублена, больше в размерах не вырастает. А что не выросло – того можно не бояться! Единственное, что было ужасно неприятно – листья жглись почище крапивы, поэтому работать пришлось в рукавицах.

На втором этаже раздался звон разбитого стекла.

– Вот кретинские сорняки!

Выругавшись, Сергей через две ступеньки помчался вверх, захватив из соседней комнаты щит.

Он пригодился! Окно было полностью открыто, и в его проем уже залезли два куста. Зелень еще ничего не успела сообразить, как луковицы были проколоты, и сладкая парочка, шелестя, попадала вниз.

– Ага! – торжествующе заорал Сергей. И тут же отпрянул к стене, так как в окно влетела куча семян. А оглядев комнату, мысленно обругал себя последними словами.

В гостевой спальне, которую обычно занимали друзья, любившие пошутить по поводу качества гулянок и слишком крутой лестницы наверх, стояла тяжелая двуспальная кровать и платяной шкаф. Мебель была старой, не такой как делают сейчас, когда красивым остается только фасад, а все остальное наскоро сбивается из ДСП, да закрывается сзади оргалитом.

Шкаф был полностью деревянным. В незапамятные времена дедушка зачем-то покрасил его в белый цвет, а потом, когда краска местами облетела, поверх оклеил пленкой «под дерево».

Выглядело все в итоге просто ужасно! Поэтому, когда у Сергея дошли до мебели руки, он ободрал все новые слои, ошкурил заново и придал фактуру лаком под бук. Смотрелась отреставрированная мебель весьма неплохо, но стояла просто так, вместо того, чтобы послужить ратному делу!

Он только теперь, да преврати его трава в гладиолус, додумался, что все это деревянное великолепие полностью закроет окно и сюда уже никто не сможет пробраться. За работу!

Подпирая приставленный к проему шкаф кроватью, Сергей на секунду выглянул на улицу и ужаснулся.

Весь участок был превращен в пойменный луг! Ни газона, ни цветника видно не было под занимавшими все свободное пространство кустами. Проблема отступления вставала в полный рост.

Удостоверившись в прочности баррикады, он помчался вниз, прыгая через три ступеньки. Как оказалось, не зря.

Наступавшая трава уже успела отодрать половину досок с одного окна, сделав внизу щель сантиметров в шестьдесят. В нее пролезли четыре куста и забирались еще около пяти. Но с расстановкой сил Сергеем опять повезло.

Одинокий куст, стоявший слева от него, еще не успел повернуть стреляющего стебля. Сергей, заслоняясь щитом от трех других, прыгнул на растение и приземлился прямо на луковицу, сочно хлопнувшую под ногами. Один готов!

Потом настала очередь окна. Пять особей травы уже карабкались к подоконнику, цепляясь корнями за стену. Карабкались навстречу своей смерти, так как хватило одного удара кнутом, чтобы отсечь все корни, бывшие на виду. Еще пять!

Ну а с остальными тремя сценарий битвы был наработан. Морщась от шелкающих по щиту семян, каждое из которых было смертельным, Сергей позволил одному кусту подтянуть себя поближе. Всего на длину копья – этого вполне хватило.

Со вторым растением он справился минуты через две, когда оно подставило корни под кнут. А вот последняя трава оказалась мастером растительных единоборств! Хотя, может быть, она просто не хотела умирать?

Проклятый салат носился из угла в угол с такой скоростью, что Сергей устал за ним гоняться. От семян еще спасал щит, но удлинявшиеся листья совсем замучили. Стрекательные клетки работали на полную мощность, а рукавицы он снял, когда двигал мебель наверх, поэтому от малейшего прикосновения кожа начинала зудеть и покрываться волдырями. А чертов куст не подходил на дистанцию удара копья и закрывал листьями корень от кнута! И через некоторое время таких пятнашек Сергей порядком умотался. Тем более, что приходилось отгонять от окна новые особи...

Развязка все же наступила. И очень странная! Дом внезапно встряхнуло и его неумолимо потянуло к стене. Сергей еле-еле успел выставить вперед копьё, на которое и напоролся куст,

изо всех сил пытавшийся сопротивляться силе инерции. А потом трянуло еще раз, так, что по всем комнатам загромыкала опрокинутая на пол посуда и мебель, и все стало на свои места.

Это было землетрясение! В Подмосковье.

На самом деле, конечно, что-то похожее уже случалось. В 1977 году, например, Москву трянуло на 5 баллов, что было отголосками разрушительной румынской катастрофы. Но тогда все-таки ничего другого кроме качавшихся люстр и попадавшей посуды вроде отмечено не было. Сейчас все было гораздо серьезнее – через стену комнаты зазмеилась трещина в ладонь шириной.

– Интересно, чего еще можно ожидать в будущем? – промелькнула в голове мысль.

Трава тем временем уgomонилась и даже позволила забить отодранные доски на место.

– Такая уверенность! – с нарастающей злостью пробормотал Сергей, вколачивая последний гвоздь и даже не пытаясь скрываться от семян. – Она полностью уверена, что я никуда не денусь! Ну, это мы еще посмотрим, я сбегу! Сегодня же!

На самом деле уходить из дома и не ночевать в нем каждую ночь надо было гораздо раньше. Еще несколько дней назад, когда Сергей понял, что трава следует за ним как крысы за Нильсом и его дудочкой. Но первые дни после растительного вторжения еще теплилась надежда, что все вернется на круги своя, а потом уже стало поздно.

Претворить план побега в жизнь оказалось гораздо сложнее, чем придумать. Вернее, не сложнее даже, а страшнее, потому что никакой здоровой идеи, кроме как пробраться через целый луг враждебных растений и остаться при этом в живых, просто не было.

Побег ночью Сергей задумал по одной простой причине. Он полагал, что инопланетяне, даже если это трава, должны когда-нибудь спать. Почему бы им, как всем нормальным живым существам не спать ночью? Если бы это было не так, и трава спать не любила, то можно было петь отходную вместо колыбельной.

Трава поспать любила! Это стало понятно в тот момент, когда Сергей вылез на улицу, и его никто не убил.

Однако растения все равно могли выставить хоть какое-то подобие часового, поэтому осторожность не мешала. Но сколько он не всматривался в чернильную темноту, так и не заметил, чтобы хотя бы один куст подавал признаки жизни. Это было очень плохо, потому что предстояло проползти около двадцати метров до калитки буквально по листьям своих врагов. Совершенно не зная – кто из них спит, а кто бодрствует. Рассчитывать можно было только на себя и на слепой случай!

Перекрестившись и, на всякий случай, еще и плюнув три раза через левое плечо, Сергей лег на землю и пополз, буквально по метру в минуту. Содрогаюсь и успокаивая бешено бьющееся сердце всякий раз, когда случайно задевал лист враждебного сорняка или порыв ночного ветра начинал шелестеть морем врагов. Но, похоже, сегодня удача была на его стороне: трава дрыхла, что называется, без задних корней! Именно поэтому через полчаса он сумел преодолеть бесконечные двадцать метров, отделявшие от калитки родной дачи.

Медленно разогнувшись, Сергей поднялся и обернулся на свой небольшой, но весьма удобный дом – хоромы, как его любила называть Настя. Силуэт был почти полностью укрыт темнотой ночи, и Сергей вдруг отчетливо понял, что больше сюда никогда не вернется. Мир изменился прямо на глазах, и этой мирной, пасторальной дачке больше не было места среди кустов неизвестно откуда взявшейся враждебной растительности.

А затем он медленно, прислушиваясь к тишине, пошел по дороге к концу поселка.

Дневное землетрясение сумело разрушить многие дома, да это и не удивительно – мало кто мог прогнозировать в средней полосе России такие встряски? Тем не менее, надо было попытаться отойти подальше, чтобы трава не успела проснуться и пуститься в погоню. И еще надо было поспать, хотя в большинстве попадавшихся по дороге домов, зиявших чернотой оконных провалов, лучше было не останавливаться. Очередной катаклизм, а Сергей не сомне-

вался в том, что землетрясения ещё будут, вполне мог превратить любую такую ночлежку в могилу.

Наконец удалось найти более-менее подходящее место. На краю деревни он увидел практически полностью развалившийся щитовой дом. Хозяев вокруг видно не было, а землетрясение как топором подрубило всю конструкцию, и она бесформенной грудой легла на фундамент. В бетонной подушке темнело небольшое отверстие, куда Сергей и залез.

Заложив дыру щитом, он привалился к нему спиной, чтобы никто не смог пробраться в подвал, и сразу же заснул.

Глава 2

Проснувшись, Сергей потянулся всем телом, разминая затекшие от неудобной позы ноги, и только потом почувствовал, что в подвале было очень холодно. Он обернулся и посмотрел сквозь оргстекло щита, закрывавшего вход в подвал, на улицу.

Май, еще вчера так радовавший глаза и заставлявший в мечтах о лете грезить о всякой возвышенной чепухе, канул в небытие. На улице стояло внеурочное.

Утро было холодным. И дело было не в том, что солнце еще только начинало вступать в свои права – просто на улице крупными хлопьями, похожими на комья ваты, шел снег. Он шел, похоже, с ночи, потому что большая часть травы уже была им покрыта и начала жухнуть от мороза.

– Вот такое вот хреновое лето, – задумчиво пробормотал Сергей. – Может хоть сорняки умудрятся подморозить свои корни и схватить растительный насморк или что там у них бывает?

Развивая мстительную мысль о здоровье травы, он достал из небольшого рюкзака свитер и принялся натягивать на себя.

Планов на ближайшее, хотя и совершенно неопределенное будущее, было огромное количество! Настю он, похоже, потерял и от этого на душе скребли даже не кошки, а тигры – так было грустно и противно... За те дни, которые прошли с памятной битвы у Семеныча, к нему никто не добрался, и в итоге стало ясно, что девушка и друзья застряли в Москве и у них хватает своих проблем.

А первым пунктом среди всех дел стоял поиск людей. За дни в поселке живых Сергей практически не встретил, если не учитывать тех моментов, когда можно было наблюдать за ударной мутацией знакомых односельчан после выстрелов семенами. А поговорить, а еще лучше обсудить возникшие проблемы с кем-нибудь здравомыслящим очень хотелось. Даже более того – по характеру Сергей был очень открытым человеком, и общество было ему необходимо как воздух.

Кроме всего прочего, надо было добраться и до родителей. Удалившись на покой, они прикупили себе в Мичуринске небольшой домик и теперь круглый год наслаждались тишиной и покоем глубокой русской провинции. А собственный небольшой капитал и периодическая финансовая помощь Сергея позволяли им не беспокоиться о том, на что прожить следующий день.

Проблема была в том, что до Тамбовской области было никак не меньше трехсот километров, а как прошагать все это расстояние пешком и остаться в живых, Сергей пока не представлял. В Москву же идти совсем не хотелось – он прекрасно понимал, что из себя сейчас представляет гигантский мегаполис, в котором не работает ни одна из систем жизнеобеспечения и по улицам бродят миллионы не понимающих, что происходит, людей.

Размышляя над этой проблемой, Сергей выбрался из своего ночного убежища на воздух, и инстинктивно вздрогнул от холода.

По серому небу бежали облака, серые сверху и сизоватые по своей нижней кромке, из которых сыпал снег. Ни единого луча солнца не проникало сквозь их густую пелену, довершая мрачную картину разрушений, причиненных недавним землетрясением.

Горестно вздохнув, он выбрался на дорогу и пошел в сторону райцентра, по пути ограбив местный продуктовый магазин. Надо было выживать и этическая сторона такого поступка отошла на второй план. Тем более что тетя Зина, дородная продавщица, которая работала в нем еще с тех пор как он с такими же как он сам бедными друзьями-студентами закупался дешевой и забористой водкой, носившей в дачной компании емкое название «Убей память», ничем

не могла ему помешать. Трава превратила ее в немыслимых размеров куст, усыпанный чем-то похожим на незабудки и росший прямо за прилавком.

Райцентр лежал километрах в тридцати к северу и по пути Сергей миновал пять вымерших деревень. Вернее, жизнь в них, конечно, была, но только растительная.

А первых людей он встретил как раз в пятой деревне, когда до города оставалось несколько километров через огромное поле.

В принципе, пригороды начинались еще раньше, но Сергей абсолютно не хотел входить в город через «парадные» ворота – по автостраде. Несколько дней хаоса вполне могли привести к тому, что в райцентре уже хозяйничали мародеры, а попадать им в руки совсем не хотелось.

Да и трава, хотя имела растительные мозги, вполне могла держать главную дорогу под контролем.

А вот через поле, которое практически упиралось в старые двухэтажные бараки на окраине, в город можно было проникнуть практически незамеченным.

Поэтому Сергей прошел через всю деревню и только собрался тихонько зайти в палисадник крайнего дома, как ему навстречу, выставив самодельные копья, выскочили двое мужиков.

– Стой! Куды прешь?

От неожиданности Сергей чуть не поперхнулся копченым сыром, палочку которого как раз старательно разжевывал.

Мужики, увидев его замешательство, чуть опустили копья и уже более миролюбиво заметили:

– Огнестрельное не фурычит, так что, если с собой есть что, можешь смело выбрасывать!

– Я знаю, – согласился Сергей. – поэтому считай только кнут с собой и ношу.

Про пару ножей и набор звездочек-сюрикенов он решил пока не распространяться.

– Кнут – это дело! – одобрительно хмыкнул один из сторожей. – У нас, видишь, кто чем смог, тем и вооружился.

Он подкинул в руке копье из черенка от грабель с привязанными веревкой парой столовых ножей разной длины.

– Зато длинное и замаха не требует, – похвалил оружие Сергей. – А вот щиты и доспехи у вас...

Он поцокал языком, пытаясь подобрать нужное слово, но только развел руками.

Искусству ивоплетения у этой парочки действительно можно было поучиться! Щиты были сделаны из скрепленных вместе доньшек корзин. Тело спереди, сзади, руки, ноги и бока были тоже защищены ивовыми ветками, а голова каждого прикрыта низко надвинутой кепкой у одного и бейсболкой у другого.

– Это Петрович у нас такой молодец!

Тот, что был помоложе, в бейсболке, хитро прищурился и кивнул на второго.

– Ему дай волю, он армию ивовой лозой обернет!

Тот, который был Петровичем, отвесил молодому легкий подзатыльник.

– Вечно ты, ексель-моксель, Лешка, балаболишь попусту!

Он еще раз зыркнул глазами на Сергея, повернулся и махнул рукой.

– Пойдем, с Федор Николаичем познакомлю. Он тут у нас главный, погугарите о делах...

Затем обернулся еще раз и уважительно добавил, подняв к небу указательный палец с грязным ногтем:

– Енерал!

...«Енералом» был мужик плотного телосложения с ежиком седых волос на шишковатой голове. Одет он был не по военному, в растянутые на коленях треники и теплую рубаху в клетку, но отношение к армии точно имел – выправка кадрового офицера никуда не делась. Мужчина привстал из-за стола, за которым что-то писал в обтрепанной тетради, и протянул руку:

– Федор Николаевич.

– Сергей! А вы правда... это...

Мужчина внимательно посмотрел на Сергея, а потом засмеялся басом.

– Генерал, что ли?

Он встал из-за стола и подошел к окну, выходящему на заднюю часть участка.

– Полковник я, в отставке уже три года. Танкист. А это моя деревня. И дом мой.

Он еще раз посмотрел в окно, а затем обернулся к Сергею.

– Ты сам-то откуда?

– С Вохринок.

Отставной полковник присвистнул:

– Далековато забрался! В город идешь?

Сергей кивнул.

– А кто там? Родители?

– Нет, родители дальше проживают, в Мичуринске, в Тамбовской области. Связи никакой... Ни с ними, ни с девушкой, ни с друзьями...

Сергей часто заморгал глазами, пытаясь спрятать навернувшиеся слезы.

– Неожиданно все как-то...

Он виновато развел руками, подошел к чайнику, стоявшему у окна, вопросительно посмотрел на хозяина и, дождавшись согласия, прямо из носика сделал несколько глотков воды.

– Хочу сначала в городе узнать – что да как? Там может хоть какая власть сохранилась. А уже потом к родителям. Если эта проклятая трава их уже не превратила...

Полковник хмыкнул.

– К родителям – одобряю! Девушку, жалко, конечно, но крепись, может и встретитесь. А в городе, насколько я знаю, анархия!

Сергей нахмурил брови.

– Уже? Так быстро? Там же, вроде, и милиция, и военная часть была?

– Вот именно, что «была». Один из деревенских там в снабжении работал, так он рассказал...

Полковник сцепил руки и некоторое время просидел, уронив голову на грудь. Было видно, что он тяжело переживает крушение цивилизации и армии, как одного из ее столпов.

– Эти чертовы сорняки появились на плацу до построения... Ночью что ли выросли, хрен их разберет... И комполка не забеспокоился, уж не знаю, решил, наверное, что его замы решили сюрприз к дню рождения устроить – украсили зелеными насаждениями плац по периметру... Она ж красивая, трава эта, простая и красивая. Как оружие...

Он тяжело вздохнул.

– Украсили... Там такой ливень из семян начался, что весь полк выкосило за полминуты.

– А односельчанин ваш как спасся? – поинтересовался Сергей.

– Так он же не военный, его на плацу не было! От КПП построение наблюдал, поэтому и спастись успел, убежал просто.

– Н-да, – сокрушенно помотал головой Сергей. – Грустно все это... Федор Николаевич, а здесь-то вы почему прячетесь?

– Понимаешь, какое дело, – зыркнул на него глазами полковник. – Не прячемся мы. Вот это поле, что на задах, сорняк вроде как спальню использует.

Сергей понимающе кивнул.

– И вы хотите его во время сна и атаковать?

Полковник кивнул.

– Именно так. Сейчас полнолуние – ночи светлые, если только опять снег не пойдет. Не промахнемся. Поможешь? У нас каждый ствол...

Отставник замешкался на секунду, вспомнив, что огнестрельное оружие не работает.

– В общем – ты с нами?

Сергей кивнул. Поквитаться с сорняками! Да он только этим и занимается последние несколько дней!

Полковник гулко стукнул ребром ладони по столу, заканчивая разговор.

– Хорошо! Отдыхай пока, а часов в девять-десять начнем!

Николаич, как его звали односельчане, оказался неплохим организатором. Из всей деревни ему удалось полностью сохранить практически половину жителей – несколько десятков семей. В каких-то были только старики, а в других и молодежь – всего три с небольшим десятка штыков.

Все выжившие успешно прятались на огромном участке, в сараях и шестикомнатном доме. Забор у «енерала» был высокий и глухой, поэтому трава не замечала, что, образно говоря, прямо на пороге ее спальни собирается диверсионная группа.

Когда стало темно, и на небо нехотя выползла огромная красная Луна, все мужчины двумя шеренгами в шахматном порядке вышли на поле.

Наверное, если перефразировать классическую земную поговорку, трава действительно дрыхла «без задних корней». По крайней мере, до первых столкновений отряд успел пройти вглубь поля метров двести.

А потом началось!

Сергей уже давно шел, держа щит из оргстекла перед собой и, в конечном счете, это его и спасло во время первого залпа. Трава, похоже, спала не вся.

В щит прямо на уровне лица вдруг ударил залп семян, и он от неожиданности чуть не выпустил его из рук.

Сразу же слева заорал нестройный хор голосов – мужики матюгами подбадривали себя, несясь на битву.

Весь опыт в борьбе с сорняками у них исчерпывался сражениями с мокришником и пыреем на собственном огороде. Поэтому Сергей про себя молил Бога о том, чтобы доспехи из лозы действительно смогли их защитить. Тем более, что неугомонный Петрович сплел их для каждого бойца!

Сам же Сергей надеялся только на щит, поэтому решил в гущу схватки не лезть. Сподручнее было бороться в тылу и отсекал те кусты, которые попытаются напасть сзади.

Такие находились. Сначала он разбирался с отдельными сорняками, но постепенно основная группа бойцов уходила все дальше и дальше. И бродящих в поисках жертвы разумных растений становилось все больше и больше.

И в итоге уперся в настоящие заросли.

Трава его тоже заметила и стала расходиться в стороны, широкими дугами заходя по бокам.

– А ведь учится, салат-переросток, – пронеслось в голове у Сергея. – Уже тактика появилась, толпой не нападают!

Не дожидаясь, пока его захватят в классические клещи, он распустил кнут и бросился влево.

Сорняк такого маневра не ожидал. Сергей успел прыгнуть на луковицу одного, затем кнутом сбить с корней еще нескольких и только потом за него взялись всерьез.

Несколько подбежавших кустов попытались его окружить. Сергей вдруг ощутил как по спине ползет струйка холодного пота – в тыльную часть щита угодило несколько семян.

А затем в него в первый раз с начала вторжения попали! Легкий толчок в свитер чуть пониже лопатки и Сергей почувствовал, как сквозь него прорастает, тянется к открытому телу семя враждебной травы... Глаза стал завлакивать цветной туман...

Именно свитер его, в конце концов, и спас! Купленный еще в незапамятные времена в Приэльбрусье, на Чегетской поляне, он вязался двойной ниткой из козьей шерсти, был теплым и очень прочным. Семя травы запуталось в плотной вязке, поэтому Сергей успел, скрипя зубами, стащить с себя эту импровизированную кольчугу.

Помотав головой, чтобы выкинуть из нее остатки тумана, он вскочил на ноги и заорал:
– Врешь, не возьмешь нас! За свободную Землю!

Этот клич подхватили в самых разных частях поля и он, воодушевленный, бросился в битву.

Трава этого явно не ожидала, справедливо полагая, что бой закончился, и Сергей с минуты на минуту превратится в куст пионов или чего-нибудь там еще. Но просчиталась!

Присев, он крутанулся и сбил кнутом корни у доброго десятка растений, которые как снопы соломы повалились друг на друга. А затем прижал к груди щит и покатился по земле к центру сражения.

Такого хода сорняк не ожидал! Не успевших убраться с дороги кустов Сергей подминал под себя чуть ли не десятками, злорадно ухмыляясь каждый раз, когда под тяжестью щита хлопала очередная луковица. А затем произошло неожиданное.

На какой-то кочке его вдруг трянуло так, что подбросило в воздух чуть ли не два метра. Не успел Сергей приземлиться, больно ударившись локтем о камень, как будто Бог схватил его за шкуру и несколько раз энергично встряхнул. Как хозяин – нашкодившего котёнка.

Он услышал как вокруг орут деревенские мужики и было не понять – от страха или от злобы. А может от того и другого вместе – это землетрясение было сильнее первого. Всю землю кругом избородили трещины. Из некоторых непонятно почему шел пар, а вся земля была разделена на клочки, каждый из которых, казалось, торчал под углом к соседнему.

– Э-э-эй! – крикнул Сергей в темноту ночи. – Есть кто живой?

– Да!

Метрах в двадцати на земле что-то зашевелилось и он увидел основательно потрепанного полковника.

– Федор Николаевич! – обрадовался Сергей. – А как остальные?

– По-разному, – махнул рукой отставник. – По-моему человека три эта кретинская трава все же превратила в себе подобных!

Сергей опустил глаза в знак сочувствия и вздохнул.

– Неизбежные потери, – в тон ему грустно отозвался полковник. – Но только что я их женам скажу, а?!

– Они понимали, куда уходят мужья.

– Да, тут ты прав! – согласился Федор Николаевич. – Давай, перебирайся ко мне, пойдем назад. Трещину перепрыгнешь?

Сергей подошел к краю и примерился.

– Должен... Метра три, не больше...

Он разбежался и прыгнул. И вдруг землю сотряс еще один подземный толчок, и пропасть под ним скачком выросла раза в два. И Сергей с ужасом понял, что не долетает. Самую малость.

Он врезался в стену обрыва где-то на метр ниже его края. Полковник не подбегал, а когда Сергей глянул вниз, то опешил.

Метрах в сорока-пятидесяти под ним находилось Нечто. Сквозь клочья того самого зеленоватого то ли пара, то ли тумана, который каждый раз сопровождал превращение человека в траву, проступали контуры огромного и узловатого тела, похожего на гипертрофировано большой древесный корень.

Сергей не мог точно определить – что это было. Но в России, да и на всей Земле, пожалуй, не было дерева, обладающего таким корнем. И цвет был странный, яркий и сочный, совершенно не похожий на цвет тех корней, которые находились в земле. Как будто тщательно вымы-

тый. Все равно, что морковь, например, только достать из грядки или тщательно, да с щеткой, помыть под колодезной водой. Овощ один, а разница огромная!

Субстанция внизу вдруг как будто «посмотрела» на Сергея, в мгновение ока осветив его мысленным прожектором, и он от неожиданности вздрогнул.

Этого ничтожного движения хватило для окончательной потери равновесия. Сергей почувствовал как ком земли, за который он держался кончиками пальцев, вдруг стал осыпаться и через мгновение полетел вниз.

Подобренные еще в родной деревне корешки вдруг нагрелись, обожгли ногу сквозь плотную джинсовую ткань и Сергея словно вывернуло наизнанку. Как пуля, выпущенная из ружья, он взлетел вверх, а через мгновение упал, но уже на землю, и потерял сознание.

...И очнулся только под утро.

Кругом, насколько хватало глаз, правило бал царство трещин, разломов и вздыбленных площадок земли, торчавших под самыми разными углами. Нигде не было видно ни одного куста травы и ни одного человека. Только пар продолжал струиться из многочисленных трещин, как будто под землей, в царстве Аида, черти решили устроить массовый перекур. Или баню.

– Ох!

Сергей непроизвольно застонал, поднимаясь. Несмотря на пережитый полет, все вроде было цело, только гудела голова и саднило в нескольких местах, которыми он, похоже, особенно сильно приложился о землю.

Цель не изменилась – надо было идти в город. Только там могли выжить люди, которые способны объяснить что за корешки он подобрал и почему та штука, которая показалась в трещине, будто посмотрела на него? И что его вытолкнуло обратно? И зачем...

Вопросов была уйма! В глубине души он сомневался, что кто-нибудь вообще способен на них ответить, но в том, что таких людей нет среди односельчан «енерала», был уверен. Иначе бы Николаич с его военной практичностью обязательно бы воспользовался любой возможностью одержать верх над сорняками.

Город был недалеко, но добраться до него через поле стало намного сложнее. Многочисленные трещины живо напоминали о ночном катаклизме и преодолевать некоторые из них было совсем непросто. И все-таки Сергей был уверен, что этот путь – самый лучший: вряд ли найдется человек (или куст), который стал бы ожидать гостей с этой стороны. Особенно теперь!

Желание войти в город незамеченным привело к тому, что он добрался до окраин только к середине дня. И теперь, привалившись спиной к куску дерна, созерцал то, что осталось от райцентра.

Он по большому счету перестал существовать. Практически все бараки превратились в бесформенные груды щебня и дерева и лишь редкие из них, сложенные из бревен, смогли противостоять удару стихии. Панельные дома, за последние годы вымахавшие на краю поля, теперь напоминали зубы в последней стадии кариеса – сохранив лишь остовы до 3—5 этажа. А некоторые вообще были полностью разрушены и лежали грудой бесформенного хлама.

– Да-а-а, – вздохнул Сергей. – Делать тут, похоже, нечего!

Но любопытство все же взяло верх, и он решил дойти до центральной площади, чтобы окончательно убедиться в том – мертв город или нет.

Обычная логика была против неопровержимого факта: за какую-то неделю человеческой цивилизации больше не было. Без электричества и всех видов связи выжившее население моментально разбилось на группы индивидуумов, ведущих борьбу друг с другом и с травой за пригодные места обитания, где есть вода и пища.

И с травой – в последнюю очередь! Сергей был на сто процентов уверен в том, что все оставшиеся в живых преступные группировки сейчас делят новые сферы влияния. Либо насмерть бьются с возникшими только что сборищами шпаны за лучший кусок пирога.

Причем бьются с помощью луков, стрел и ножей! Как умудрилась трава, у которой напрочь отсутствовали какие-либо технические средства воздействия, разом оставить всю планету без огнестрельного и другого оружия, а главное – без средств его доставки? Сергей этого не понимал. Но догадывался, что теперь добрый меч, лук с колчаном стрел и длинное копье будут цениться дороже золота.

Поэтому, когда на ближайшем столбе он увидел две рекламных таблички, то решил совместить приятное с полезным.

На одной был адрес оружейного магазина, а другая представляла собой красивый кованный флажок, обрамляющий координаты Ясены, «ясновидящей в третьем поколении».

– И вооружимся, и погадаем! – усмехнулся про себя Сергей и повернул на указанную улицу.

Магазин нашелся довольно быстро, но представлял из себя печальное зрелище. Два землетрясения за неделю превратили его в груду обломков, прикрытую сверху гофрированными листами крыши.

Сергей подошел к развалинам и увидел, что в одном месте крыша нависает шатром, образуя небольшой лаз. Он заглянул туда в надежде разглядеть внутренние помещения и заметил, как в глубине что-то блеснуло.

Это мог быть просто осколок стекла, но могло быть и что-то более ценное. Охотничий нож, например. Или декоративный, но меч.

Поэтому Сергей перекрестился и полез в дыру.

Лаз оказался уже, чем он думал, и порядком обдирает плечи. Причем безрезультатно, блеснул действительно осколок стекла, похоже – витринного.

А настоящая находка попала уже на обратном пути. Разворачиваясь, Сергей больно уткнулся коленом в самый настоящий арбалет! Оружие было присыпано цементной крошкой, приклад придавлен бетонной плитой, но тетива цела. А, покопавшись среди крошева камней, удалось найти целых четыре стрелы.

Подергав арбалет и так, и сяк, Сергей в итоге обломал приклад, превратив оружие в обрез, и с этой находкой побыстрее выбрался на белый свет.

За это время на улице многое изменилось.

Прямо посередине разрубленной трещинами асфальтовой дороги пятеро отморозков лет двадцати-тридцати приставали к худенькой и высокой девушке с потрясающе красивой копной темно-рыжих волос.

– Эй, красавица, пойдем с нами!

– Тут на Советской у нас хата, мы тебя напоим, в баню сводим, накормим...

– ... Супом из травы!

Все пятеро довольно загоготали.

– А ты уж нас отблагодаришь!

– Мы давно без женской ласки!

С этими словами один из компании схватил девушку за плечи и попытался повалить на землю. И Сергей не выдержал.

В той, «досорняковой», жизни он не считал себя смелым. Да, занятия боевыми единоборствами, второй юношеский по боксу, конечно, были неплохим багажом, чтобы при случае чего разобраться по-мужски со шпаной. Но он предпочитал свои навыки не применять. Да и не нападали на него хулиганы, вероятно чувствуя скрытую силу.

Но это было тогда! А сейчас, если рухнут и эти, последние устои цивилизации, такие как мораль, добропорядочность, готовность помочь ближнему, то на человечестве можно было смело ставить крест. Большой, дубовый с надписью – «Не оправдавшему надежды...».

Компашка сначала испугалась вылезавшего из развалин Сергея. Но, оценив его невысокий рост и отсутствие подкрепления, все быстро осмелели.

– Слышь, мужик, шел бы ты отсюда подобру-поздорову! – по-уличному растягивая слова, произнес один из них, долговязый парень в кепке-малокозырке, камуфляжных штанах и грязно-белой майке. – Девка наша, мы – первые! И вообще, это наш район!

– Да чихать я хотел на ваш район! – чувствуя, как в кровь могучим потоком хлынул адреналин, произнес Сергей. – Девушку отдайте и бегите себе, город большой, авось не увидимся!

Компания сначала опешила от такой неприкрытой наглости, а затем четверо вынули ножи и вразвалочку двинулись к Сергею. У одного был даже пневматический пистолет, стилизованный под неувядающий «Макаров».

– Хорошие тесаки, – пронеслось в голове у Сергея.

На пистолет он даже внимания не обратил. Огнестрельное оружие не работало, а пневматика неприятна лишь когда по голому телу и с близкого расстояния. Один вид страшный, а реальной пользы теперь никакой.

Нагнувшись, он одним движением поднял свой арсенал, спрятанный на время пребывания в развалинах, и вздохнул. Адреналиновый азарт прошел, чему он удивился и обрадовался, осталась лишь холодная боевая решимость.

– Ну что, мальчики, кто первый? Сейчас все конечности поотрублю! Вы не трава, обратно не отрастут!

Четверо замерли на мгновение, но потом переглянулись и кучей, матерясь на всю улицу, бросились в атаку.

Сергей с оттягом хлестнул кнутом и попал как раз по долговязому. Ремень «лизнул» того прямо вдоль головы, сбил кепку и проехался узлами по лицу, сдирая кожу до мяса.

– А-а-а-а-а! – заорал долговязый, упав на землю и обхватив руками голову.

Один есть.

Сергей бросил кнут, бесполезный на близком расстоянии, и перехватил в руках подарок «енерала».

Это было лезвие косы, насаженное на древко, но не поперек, а вдоль. Деревенские умельцы из пригорода наделали таких «длинных копий» штук сорок и Федор Николаевич презентовал одно Сергею. За, как он выразился, «волю к победе и некоторые идеи».

Копье Сергей даже не стал крутить в руках. Один из нападавших сам подставился под удар и пропорол себе руку. Драка для него сразу закончилась – порезы от косы оставались такие, что сразу отбивали охоту играть мускулами. Сергей помнил, как в детстве поранил указательный палец, затачивая лезвие бруском – шрам остался на всю жизнь. А тут специально сделанный боевой порез!

– Ах ты тварь! – прошипел один из оставшихся.

Они начали кружить вокруг Сергея. Внезапно один швырнул нож, который еле удалось отбить у самой груди, и они бросились на него с кулаками.

Сергей увернулся от удара ноги одного, ткнул его прямо в лицо древком и тут получил страшный удар по почкам от второго.

Перехватило дыхание, и он как подкошенный рухнул на землю. От расправы спасло только выставленное вперед копьё: низкорослый хулиган, доставший его ударом, «провалялся», как говорят боксеры, и буквально наделся шеей на лезвие косы. Он захрипел, прижал руки к горлу, пытаясь унять кровь, но ничего не помогало. Лицо отморозка посерело, а затем несостоявшийся насильник упал на землю, все так же сжимая руками собственное горло, дернулся несколько раз и затих.

Дальше можно было не воевать. Четверка выживших быстро присмирела, отстала от девушки и убралась восвояси, а Сергей сел прямо на асфальт и несколько минут пытался сдерживать рвотные позывы. Все ж таки убийство человека косой по шее это не то, чем занимаешься каждый день! Даже если человек этот – отъявленная скотина и на косу напоролся, в общем-то, сам...

Девушка тем временем подошла к нему и присела рядом, робко заглядывая в глаза.

– Спасибо!

– А..? – не понял сначала Сергей.

– Спасибо за помощь! Без тебя эти ... эти... со мной быстро бы расправились!

Она зябко передернула плечами и посмотрела в ту сторону, куда скрылась уцелевшая четверка.

Сергей слабо кивнул.

– Не за что! Извини... Не ожидал, что я этого... так...

Девушка одобряюще улыбнулась. Потом она положила руки ему на плечи и, отчетливо разделяя слова и глядя в глаза, произнесла:

– Ты Не Виноват. Он Сам Напоролся. Ты Не Виноват!

– Спасибо! – передернувшись, слабо поблагодарил Сергей. – Я знаю. Просто... Неожиданно как-то...

– Это точно...

Сергей поднялся и побрел к развалинам собирать свой многочисленный арсенал. Все-таки хорошо, подумалось ему, что он нашел арбалет! Против травы оружие не ахти какое, зато таких нелюдей можно будет только так отпугивать!

Девушка оценила его оружие, показав кулак с поднятым большим пальцем. Сама она была вооружена попроще, но вот костюм!

Он состоял из многочисленных деревянных пластин, которые были скреплены между собой полосками ткани. Доспехи покрывали ее тело целиком, оставляя открытыми лишь локти, подмышки и область колена сзади. В общем – рыцарские латы, только деревянные.

– Не тяжело? – участливо спросил Сергей.

– Зато безопасно! – отрезала девушка. – Давай познакомимся что ли, спаситель? Меня Алиса зовут!

Сергей представился.

– А ткань, которая все это великолепиие держит? – продолжил он расспросы.

– А ты не догадался? Это же лён! – рассмеялась она.

Это было гениально! Трава умела разрушать любые механически скрепленные предметы искусственного происхождения (болтами, винтами, гайками – все равно), любые, кроме его щита. А натуральное дерево, связанное натуральным льном разрушить невозможно, все материалы – природные!

– Представляю, сколько ты возилась с этими доспехами, – уважительно произнес Сергей. – Я вот щит сколотил наспех и вперед! На прополку...

Сам того не заметив, сидя в дорожной пыли посреди улицы, он рассказал Алисе всю приключившуюся с ним историю. От того момента как позвонила Настя и он зашел к Семенычу за шашлыками до вчерашней битвы и увиденного в разломе.

– Интересно! – задумчиво произнесла она после того как рассказ закончился. – И что же, прямо вот так и выбросило из трещины?

– Прямо вот так и выбросило, – мотнул головой Сергей. – Синяки до сих пор остались. Не веришь? Показать?

– Что ты!

Девушка в притворном ужасе замахала на него руками, а затем, моментально став серьезной, добавила:

– Я и так чувствую, что от тебя какой-то странный запах идет. Не человеческая энергия, космическая. И не космическая одновременно... Не могу понять!

Она удрученно развела руками и задумалась. Зато для Сергея ее признание было как гром среди ясного неба.

– Ты сказала «чувствуешь»? Чувствуешь? Ты – экстрасенс?

Он вспомнил, что встретил Алису на улице, куда его привела рекламная табличка, и неуверенно добавил:

– Ясена? Псевдоним?

Девушка непонимающе посмотрела на него, а потом рассмеялась.

– Ясена? Я поняла, о чем ты! Нет, конечно, Алисой была, ей и останусь!

Она немного помолчала и добавила, видя, что Сергей ждет дальнейших объяснений:

– Я действительно кое-что умею... И чувствую некоторые вещи тоже хорошо. В моем роду через поколение по женской линии передается: бабушка знатной колдуньей была, к ней не только из района, из области приезжали!

– Это в советское-то время? – усомнился Сергей.

– Это оно в столице советское, а в провинции свое время. Приезжали.

Сергей решил не испытывать терпения своей новой знакомой и сменил тему:

– А я вот в центр хотел пробраться, разузнать что к чему. Ты не в курсе – власть какая-никакая в городе осталась?

– Никакая, – отрезала Алиса. – Сорняк очень грамотно себя повел – военная часть, пожарные, милиция, у «Белого дома» местного кучковался. Лучше бы они тех подонков пристрелили, которых ты отпугнул...

Она вдруг всхлипнула, а через секунду заревела в голос.

Сергей на дух не переносил женского плача, считая его скорее демонстративным, чем реальным, но тут вдруг привлек к себе новую знакомую и крепко обнял, словно пытаясь защитить от пережитого. И девушка доверчиво прижалась к нему, всхлипывая в воротник свитера, а он сидел не шелохнувшись, боясь нарушить эту внезапно возникшую и такую приятную близость.

Постепенно она успокоилась, отстранилась и снова стала похожа на серьезную и уверенную в себе красавицу.

– Нам надо держаться вместе!

Сергей в принципе ничего против не имел. К тому же, если Алиса действительно обладала экстрасенсорными способностями, то могла помочь разобраться, что за корешки подсунул малолетний шалопай в родной деревне.

Да и красивая она была, что говорить! Сергей с удивлением отметил, что обычно ему нравились девушки совсем другого типа, но эта высокая и худенькая рыжеволосая колдунья с огромными зелеными глазами, острыми скулами и резко очерченными яркими губами его просто заорожила.

– Точно колдунья! – подумал он про себя, а вслух сказал:

– Я, в принципе, не против, но у меня свои планы. Надо разжиться какой-нибудь некопортящейся едой, и потом я отправляюсь в Мичуринск искать родителей! А твои, кстати, живы?

Алиса обреченно махнула рукой и горестно вздохнула.

– Даже не представляю! Они за границей, в Сахаре. Биологическая экспедиция.

– Ну так это же замечательно! – как можно более радостно постарался произнести Сергей. – Там жара, сплошной песок и все сохнет на корню. Траве туда не добраться!

– Хорошо бы! Давай, что ли, поищем какой-нибудь магазин!

Глава 3

Несколько дней прошли относительно спокойно, пока не грянул самый настоящий гром. И в буквальном, и в переносном смысле.

Алиса оказалась настоящим сокровищем, и Сергей все больше и больше привязывался к девушке. Лет ей было около тридцати пяти, точный возраст он тактично не спрашивал. Но выглядела она очень молодо, пряча жизненный опыт за веселым характером, порывистостью идей и каким-то детским стремлением к самостоятельности и независимости от всего и вся. При этом, несмотря на кажущуюся внешнюю молодость, знаниями она обладала такими, что Сергей в который раз благодарил небо за такую встречу!

А вот Настю он, похоже, окончательно потерял... Первое время он всё пытался сравнить девушек, мыслями возвращаясь к своей прежней любви. Но разлука и тот факт, что жива Настя или нет, выяснить скорее всего не удастся, в итоге сделали своё дело. Хотя кошки на душе от этого скрести не перестали.

– Это у тебя не простые корешки, – заявила Алиса во время очередного вечернего привала.

Разомлевшие после обильного ужина из подстреленного с помощью арбалета зайца, они полулежали на опушке леса и вглядывались в шоссе. Оно проходило метрах в ста и было пустым – трава, насколько Сергей успел заметить, вообще не жаловала асфальт, предпочитая передвигаться либо по обочине, либо вообще по тропинкам. А люди по вечерам теперь отсиживались в укрытиях.

– А какие же?

Сергей приподнялся на локте и посмотрел на девушку, которая держала разноцветный клубок корней на руках и сосредоточенно в них вглядывалась.

– Знаешь, очень сложно точно сказать... – замялась она. – Они не отдельно существуют, а как часть большой системы, что ли...

Сергей недоверчиво хмыкнул.

– И как же тогда сорняки умудрились их посеять? Да они должны были их беречь пуще своих луковиц!

– Не знаю, – задумалась Алиса. – Но что-то с ними не просто так.

– Все больше убеждаюсь, что свои растительные мозги сорняк здесь основательно застудил! Отдать важную, как ты утверждаешь, вещь малолетнему карапузу, чтобы он потом отдал их мне. И потом охотиться по всей России, пытаясь отобрать!

Охота действительно велась по полной программе. Где бы Сергей ни прятался, кусты находили его буквально за сутки, выходя как по пеленгу. Несмотря на это, Алиса его не бросала, но заставила взять в магазине «Турист» двухместную палатку камуфляжной расцветки.

– Она двухслойная, даже если сорняки на нас и набредут ночью, то ни открыть ее, ни семенами пробить не смогут!

Девушка была полностью права, но палатка была тяжелая! И нес ее, естественно, он. Зато девушка прикрывала, идя впереди и закрывая своими деревянными доспехами от возможных выстрелов семян.

Так они за несколько дней прошагали почти сотню километров в направлении Тамбовской области. Ноги поначалу просто отваливались! Но через некоторое время путники привыкли к нагрузкам, и Сергей даже взял на себя поклажу новой знакомой, чтобы той было легче идти. Он твердо решил узнать судьбу родителей и только потом думать – что делать дальше. Тем более, что по поводу дальнейшего будущего мысль была только одна.

Так как проклятый сорняк все-таки был растением, то вряд ли мог безбедно существовать при минусовых температурах. Ну и наверное в сердце пустынь, что всяких Каракумов с Кызылкумами, что в Сахаре или Гоби – невелика разница.

К Ледовитому океану идти не хотелось, поэтому он решил отправиться на юг. Прежде всего проверить высокогорье Большого Кавказа, который был памятен по студенческой молодости. А уже потом, если там так же плохо как и в средней полосе, идти в Африку, в Сахару. Заодно и родителей Алисы поискать.

А пока они шли, стараясь держаться подальше от городов. В большинстве царил самая настоящая анархия и пробовать свои силы в драках с местными криминальными бандами совсем не хотелось.

– Я лучше проведу ночь, пытаюсь договориться с твоими корешками, чем сунусь в любой из этих поселков! – заявила девушка.

– Да и я лучше под открытым небом переночую. А то трясет нещадно!

Землетрясения действительно стали не просто ежедневными, а чуть ли не ежечасными. И Сергей все чаще и чаще думал, что увиденное им в трещине памятной ночью, имеет к этому непосредственное отношение. Вот только какое конкретно?

На этот вопрос однозначного ответа пока не было. И даже колдунья Алиса ничего точно сказать не могла.

– Мне кажется, что тот карапуз, как ты его описываешь, вообще странно себя вел!

– Это почему? – удивился Сергей.

– Не представляю, чтобы ребенок так быстро отдал обратно незнакомому дяде новую игрушку.

– А может, она просто оказалась неинтересной? Вообще, что может быть интересного в какой-то куче корней?

Сергей приподнялся и внимательно посмотрел в сторону дороги.

– Что такое, – забеспокоилась девушка. – Трава?

– Нет, показалось. – Сергей еще раз поглядел на шоссе. – Тьфу ты пропасть какая, а! С этим проклятым мокришником, чтоб ему листья гусеницы пообгрызли, начинаешь бояться каждого шелеста!

– Ты прав, – согласилась Алиса. – Давай лучше спать.

Сергея не надо было уговаривать. Прорезиненная и с гортексовой мембраной ткань палатки действительно была неплохой защитой от пуль-семян, поэтому часовых они не выставляли и могли выспаться столько, сколько хотелось.

Однако, как только начало рассветать, их разбудил сильнейший гром. Его раскаты, казалось, гремели в метре от палатки и Сергей аккуратно высунулся наружу, чтобы посмотреть, что происходит.

– Лисенок, вылезай, пропустишь! – немедленно позвал он девушку.

Та выскочила из палатки и застыла с раскрытым ртом, даже не обратив внимание на уменьшительно-ласкательное прозвище.

Через весь небосвод на непонятной высоте протянулась циклопических размеров штуковина, которая напомнила Сергею то, что он видел в глубине трещины несколько дней назад! Огромный, землистого цвета, древесный корень. Узловатый, в каких-то прожилках, трещинах и выпуклостях, он перечеркивал небо, разделяя его на две практически одинаковые части.

– Что это? – почему-то свистящим шепотом спросила Алиса.

Ее рука скользнула в ладонь Сергея и так сдавила ее, что он чуть не закричал: острые ногти девушки впились в кожу до крови.

– Я не знаю, что это, но мне кажется, что это конец! – обреченно сказал он, усаживаясь на землю. – Сейчас Это проявится в нашей реальности окончательно и всему нерастительному на Земле-матушке наступит полный и бесповоротный карачун!

Исполинский корень действительно еще не принадлежал этому миру целиком. Он мигал, то становясь пугающе материальным, плотным и угрожающим, то приобретал кисейную прозрачность – и тогда сквозь него можно было видеть редкие облака.

Прозвучал еще один оглушающий раскат грома, за которым последовал сильный порыв ветра.

– Он прорывается к нам! – заморожено наблюдая за процессом, произнесла Алиса.

– Что делать-то будем?

– Сначала надо сесть!

С этими словами она ухватила Сергея за локоть и посадила рядом с собой.

– Когда эта штука будет здесь полностью, то она такой объем воздуха займет, что одним шквалом не обойдешься!

Сергей соображал всего секунду. Потом он рывком поднял спутницу на ноги и потащил за собой в сторону шоссе.

Вдоль всей дороги шла дренажная канава. Сергей почти рыбкой нырнул в нее и только потом, отдышавшись и отпустив девушку, позволил себе приподняться и посмотреть из нее в сторону брошенной палатки.

– Успели! – удовлетворенно выдохнул он.

– Чего успели? – Алиса еле дышала, с такой быстротой он тянул ее за собой.

– Сама же сказала, что шквалом дело не обойдется! А у нас палатка на опушке леса, представляешь, что будет, если деревья начнет с корнем выворачивать? А тут, в низинке, должно быть тихо и спокойно. Вроде бы... – неуверенно закончил он.

Алиса перестала хмуриться.

– Извини! Я об этом почему-то не подумала!

– Да ну, подруга, брось, – отмахнулся Сергей. – Смотри, кажись, начинается!

Грохот в небе уже не прекращался – создавалось впечатление, что буквально над головой проносятся эскадрильи боевых истребителей, которые один за другим переходят звуковой барьер. Огромный корень мигал каждую секунду, то исчезая за туманной дымкой, то вновь появляясь над головой давящим землисто-бурым телом.

– Ой! – вскрикнула Алиса и схватилась за Сергея.

Почву под ногами ощутимо повело в сторону раз, другой, третий. Послышался гул, треск и буквально в паре метров от них, пересекая шоссе, зазмеилась широкая трещина – произошло очередное землетрясение.

В небесах громынуло так, что у Сергея заложило уши. А буквально через пару секунд он почувствовал тугий и горячий порыв ветра, который шел сверху. Ураган, словно насекомое булавкой, пришилил его к земле, затем отразился от нее и понесся дальше.

Дойдя до леса, ударная волна как костяшки домино положила деревья на опушке и сквозь скрип, скрежет и стон поваленных стволов умчалась вглубь. А взглянув на небо, Сергей оторопел.

На высоте, которую сложно было оценить из-за отсутствия масштабных ориентиров, возник Корень. Именно так – с большой буквы. Находясь почти в зените, он медленно раскачивался из стороны в сторону, делил небо на две практически равные части и, истончаясь, исчезал за линией горизонта.

Вокруг него, закручиваясь в кольца, стали собираться облака. Они на глазах темнели, наливаясь влагой и через несколько минут начался теплый дождь.

Вторжение состоялось.

Девушка с полминуты стояла, задрав голову вверх, а затем удивленно произнесла:

– Да-а-а, ничего себе корешок! Интересно, если он такой огромный, то каких размеров то, что на другом конце?

Сергей лишь пожал плечами. Подавленный картиной, он совсем растерялся.

– И что ты теперь будешь делать?

– В смысле?

Алиса с неммым удивлением посмотрела на него.

– Как это «в смысле»? По-моему у нас появилась первая реальная цель!

Теперь настала очередь Сергея удивляться. Он поднял голову и, сделав, как говорила его мама, «большие глаза», взглянул на девушку.

– Какая цель, лисенок?! Я чувствую, что эти треклятые корешки, которые я подобрал неделю назад, стали словно прожектор! Ты представляешь, что это такое?!

Он нервно усмехнулся и продолжил:

– Нас теперь всем видно, это даже я чувствую! Трава нас видит и эта штука вверху, – он ткнул пальцем в висевшую над головой конструкцию, – нас тоже видит. Не знаю как, но чувствую, что видит! У тебя есть мысли – где спрятаться? У меня нет!

С этими словами Сергей принялся собирать вещи и складывать палатку. Алиса с минуту в глубокой задумчивости смотрела на него, а затем ее лицо тронула улыбка.

– Мысль есть!

Она подошла к продолжавшему собираться Сергею.

– Ты сказал, что нас видно. Это, конечно, плохо! Но ты ведь говорил, что и раньше сорняк чувствовал, где ты?

– Ну... говорил, – нехотя согласился Сергей.

– Значит принципиально ничего не изменилось! – обрадовалась Алиса. – В некотором роде стало даже лучше!

– Это как? – опешил Сергей.

Девушка победно взглянула на него.

– Если эта штукавина наверху теперь нас чувствует, значит, она знает, что ее трава проникла на планету, где живем мы. Надо дойти туда, где этот корешок вырастает из земли, и попробовать объяснить ему, что он с сорняками на планете не один!

– Идея хорошая, – подумав, согласился Сергей. – А ну как этот корень окажется злобным инопланетянином и откажется с нами разговаривать? И кстати, а то он раньше не знал, что мы живем на этой планете?

– Тогда выкопаем его к чертям, разрубим и сожжем! – воинственно заявила Алиса. – Ну или взорвем в крайнем случае! Или какого-нибудь раундапа цистерну вылить – от Корня ничего не останется!

Сергей ошалело посмотрел на нее, а потом захохотал, хлопая себя руками по коленям.

– Солнце ты мое дачное!.. Раундап!.. Да где ж мы его с тобой столько возьмем?

Подруга сначала обиженно надула губки, но затем до нее тоже дошел весь юмор ситуации, и она засмеялась вслед за Сергеем.

– Но согласись, идея-то моя неплоха?! – поинтересовалась она позже, когда веселье улеглось.

– Лисенок, идея великолепная! – согласился Сергей. – Тем более, что взорвать теперь эту штукавину вряд ли получится, да и раундап достать легче, чем взрывчатку!

– Да, это точно, – согласилась девушка, задрав голову вверх. – Мы с тобой еще что-нибудь придумаем! Главное теперь: постараться избежать встреч с большим числом сорняков, остаться в живых и добраться туда, откуда этот корешок вырастает!

– Совсем несложная задачка, правда? – насколько мог ехидно, заметил Сергей. – Особенно если это место где-нибудь в экваториальной Африке или дельте Амазонки.

– А то!

Алиса подмигнула ему, закинула на плечи один из рюкзаков и посмотрела в сторону дороги.

– Ну что, пошли?

– Пошли!

Сергей взвалил на плечи рюкзак со скаткой палатки, к которому заодно крепил все свое вооружение и мерным шагом двинулся на юг. В том направлении был Мичуринск, где в частном доме недалеко от улицы Ленина жили его родители. Приблизительно туда же над головой протянулся и Корень.

Единственное, о чем не хотелось думать, это о том, что он растет как раз в направлении юга и выходит из земли на севере. Как они будут докапываться до Корня сквозь льды океана, Сергей даже не представлял...

– Как ты думаешь, – спросила Алиса на четвертый день пути, – как можно договориться с растением?

Они расположились на отдых посреди поля, на холме, в полукилометре от дороги. Это было самым легким способом уберечь себя от неожиданных визитеров.

Сергей с ужасом вспоминал позавчерашний случай, когда они не успели далеко уйти от леса и решили пообедать на его опушке. И с еще большим ужасом думал о поведении сорняков.

Тогда их спасло то, что подруга не сняла своих доспехов, а он сел, защитив спину щитом. Только они разложили припасы, как в воздухе что-то просвистело и его девушка, даже не успев охнуть, рухнула на землю.

Из леса с диким улюлюканьем высыпала шайка молодняка. Их было человек пятнадцать и один, невысокий и коренастый, раскручивал над головой некое подобие пращи.

– Так вот из чего они... – пронеслось в голове у Сергея.

– Ну что, мужик, сам добром поделишься или нам тебя шмонать придется? – подал голос вожак этой стаи. Он поигрывал самодельным ножом с широким лезвием и наборной ручкой и сразу же подумалось, что этот тип пустит «перо» в ход даже не задумываясь.

Сергею всегда нравилась справедливость поговорки про природу, которая не терпит пустоты. Но зачем, например, она оставляла в живых такую мразь, он не понимал и понимать не хотел!

Главарь был сухощавым мужичком без определенного возраста, которому можно было дать и тридцать, и сорок пять. Лицо заросло щетиной чуть ли не до бровей, из под которых оцепеняюще и колюче смотрели серые, словно выгоревшие глаза. На руках, открытых по локоть, Сергей заметил несколько татуировок, в том числе и на пальцах – в виде перстней, что выдавало в нем человека, который провел в местах не столь отдаленных не один год и ни один раз.

– Из колонии, что ли, сбежали? – подумал он. – При такой заварухе, небось, сейчас все тюрьмы открыты!

Вслух же, пытаясь унять предательскую дрожь в ногах, сказал:

– Ребят, может, разойдемся по-хорошему? Других найдете?

– А зачем искать? – недобро усмехнулся главарь. – Нам других не надо, нам ты нравишься!

– И девчонка твоя! – загоготала шпана. – Нам как раз женского общества не хватает, кругом сплошная трава!

Отморозки опять захохотали, а Сергей почувствовал как в нем закипает даже не гнев, а ярость. Он поудобнее перехватил арбалет и бросил взгляд на девушку, которая еще не очнулась.

– Сначала главного из арбалета, а затем остальных косой... – пронеслось в голове.

Жалости Сергей не испытывал никакой. И страха тоже – он закончился тогда, когда от его руки погиб первый подонок, тот, который хотел напасть на его спутницу. Поудобней перехватив в руках щит из оргстекла, он поднял арбалет и направил его точно в лоб мужику в тюремных наколках.

– Уводи-ка ты свою шпану, мужик, а то ведь покалечу ненароком. А тебя первым пристрелю!

Уголовник аж поперхнулся от такой наглости, и Сергей увидел как в его глазах вспыхнули злые огоньки.

В ту же секунду он нажал на курок арбалета, и стрела поймала того уже в прыжке. Бандит пригнулся, и она вошла точно в горло.

Вожак захрипел, схватился рукой за рану, пытаясь остановить хлынувшую кровь и, не сумев, рухнул на землю.

Полтора десятка пацанов, застыв от удивления, смотрели на мгновенную смерть их главаря, что позволило Сергею быстро закрепить в тетиве очередную стрелу.

– Ну что, ребята, может разойдемся? – с надеждой спросил он, уняв дрожь в голосе после выстрела. – Я ж вас всех покалечу!

И как можно злее усмехнувшись, Сергей взмахнул косой.

Шпана все так же молча смотрела то на него, то на убитого жоака, то на лежавшую без сознания Алису. Девушка до сих пор не пришла в себя и Сергей уже начал беспокоиться.

– Да чё мы его слушаем, братва? – вдруг вступил в разговор тот, что был с пращой. – Навалимся – и адью!

– Ага-а-а, – задумчиво возразил его сосед. – А он тебя из арбалета этого – ррраз! И все, шей саван!

– Точно! – согласился Сергей. – Причем тебя, с пращой, я следующим и пристрелю. Потому что нападаешь на беззащитную девушку!

И он навел прицел прямо между глаз коренастого.

Тот от испуга попятился, но быстро взял себя в руки и скомандовал:

– Расходимся. Окружаем.

Толпа хулиганов рассыпалась в стороны и начала брать Сергея с девушкой в кольцо. Боя, похоже, было не избежать.

Он продолжал держать того, кто подбил подругу, под прицелом. И как только тот приготовился к прыжку, выстрелил.

В этот раз смерть никого не остановила. Разозленные малолетние бандиты кучей бросились на него.

Сергей отмахнулся косой от двух. Мельком увидел, что здорово порезал одному из нападавших плечо. А затем наугад ткнул дровком косы назад и попал прямо в лоб другому хулигану, совсем еще пацану лет двенадцати.

Поняв, что нахрапом его не взять, остальные принялись кружить вокруг, словно волки, ища удобный момент для нападения. Ножи были у всех, и Сергей сначала опасался броска в спину, но потом понял, что кидать их никто не умеет, и успокоился.

И все же их было слишком много. После пары наскоков, в результате которых он здорово пропорол ногу одному из нападавших и чуть не отхватил палец другому, Сергей чуть отступил от лежащей ничком девушки и шпана этим сразу воспользовалась.

– Ну, братан, теперь что скажешь?

Один из них приподнял Алису, которая потихоньку начала приходить в себя, и приставил ей к горлу нож, одновременно жадной рукой щупая грудь.

– Бросай-ка ты сюда свою косу и уходи подобру-поздорову!

Сергей остановился и демонстративно зарядил в арбалет очередную стрелу. Терять было нечего.

– Ты что, ее убить хочешь? – криво усмехнувшись, взглянул он прямо в глаза парню поверх арбалетного прицела. – А зачем тогда весь сыр-бор было гоношить? Я ж двоих ваших уже положил, ты третьим будешь!

И Сергей чуть качнул арбалетом. Держащий подругу парень нервно сглотнул.

– Кэпа и Чину мы тебе прощаем! – неуверенно начал он. – Можешь проваливать! Только девку свою оставь. Верно, братва?

Оставшиеся на ногах нестройно, но одобрительно загудели.

– Да, мужик...

– Уходи!

– Девка нам останется!

– А чего ж вы меня ей шантажируете-то? – весело произнес Сергей и немного жестоко по отношению к почти пришедшей в сознание подруге продолжил:

– Мертвая-то она вам зачем нужна? Не пойдет!

И с этими словами он бросился на оставшихся.

Выстрел из арбалета. Парень с ножом медленно заваливается набок, скосив глаза на стрелу, торчащую прямо из середины лба.

Взмах косой. Один из нападавших с криком отскакивает, зажимая рукой плечо, а другой, улучив момент, бьет ногой по прямо в солнечное сплетение.

Сдавленно замычав, Сергей рухнул на землю.

Единственное, что эта шпана умела действительно хорошо, так это бить ногами лежащих. Получив пару очень чувствительных ударов по ребрам и печени, он замер, притворившись потерявшим сознание.

– Ага! – завопил радостно кто-то рядом и для проверки ткнул ногой по ребрам. – Что, красавица, коньки отбросил твой спаситель?

Это уже Алисе.

– Сейчас мы его на лоскуты порежем за Кэпа!

Сергей чуть приоткрыл один глаз и сквозь ресницы увидел как один из ватаги наклонился над ним. Но ножа у него в руках не было.

– А сначала гоп-стоп!

И чья-то умелая рука принялась обшаривать карманы.

– Ого, гляди, Косой, да он у нас ниндзя!

Это нашли сюррикэны.

– И ножей целый склад!

– Я косу себе возьму!

– А это что за хрень?

Чья-то рука выгребла из нагрудного кармана корешки.

– Да пырей какой-то...

– Разноцветный!

– Гном, да выброси ты эту дрянь!

Сергей чуть приоткрыл один глаз и увидел как один из малолетних хулиганов, невысокий, но широкий в плечах, плотно сбитый парень, взял комок разноцветных корешков в руки. Он покрутил их так и сяк, осматривая, а затем стал растягивать в разные стороны, желая порвать.

И тут истошно закричала Алиса.

Тело Гнома покрылось сеткой зеленоватых искр и начало оплывать, стекая на землю словно желе. А буквально через несколько секунд рядом с Сергеем рос куст чего-то, одновременно похожего на чертополох и аллоэ.

Он вскочил на ноги и оглянулся, подтвердив свои самые худшие догадки.

Пока он дрался с малолетками, со стороны поля подошли около двадцати кустов травы и полностью отрезали все пути к отступлению. А сейчас они методично расстреливали всех своими смертоносными семенами.

До него и Алисы никому из бандитов не было никакого дела, поэтому Сергей метнулся к девушке и опустился рядом с ней на колени, закрыв щитом от выстрелов сорняков.

Однако через некоторое время он понял, что в них даже не целились! Трава методично вычищала площадку от хулиганов, пока оставшиеся в живых несколько человек не уползли в лес. Попутно они проорали что-то вроде «Это он приманил траву!» и «Тебе конец!», щедро сдобрив это испуганными матюками. На крики Сергей решил не обращать никакого внимания. Здоровье его подруги было важнее!

Он прижал девушку к себе и осторожно ощупал затылок, на котором выросла огромная шишка.

– Больно?

– Ага! – всхлипнула она, потрогала шишку, поморщилась, а затем вдруг быстро поцеловала Сергея в небритую щеку.

– Спасибо тебе! Второй раз от хулиганья спасаешь! – и демонстративно сморщила носик. – Ты колючий!

– Обещаю бриться каждый день, если будешь целовать, – пошутил Сергей. – Да я что, я ничего! Я же не виноват, что ты такая красивая и к тебе кроме доблестных рыцарей лезет и всякая шваль! – и он смущенно развел руками.

Девушка действительно расцветала с каждым днем, проведенным вместе, и никакие тяготы походной жизни ее не портили. Длинные темнорыжие волосы и косая челка обрамляли лицо струящимся, волнистым и тяжелым водопадом, а ее движения казались Сергею самыми грациозными из всех, которые он только наблюдал.

Уж опыт-то у него был большой – к счастью или к сожалению! Даже Настя, которая собиралась приехать к нему на шашлыки, была «не единственной, но основной», как он любил повторять в кругу старых друзей. Хотя уже и стала забываться за множеством произошедших событий. Однако Сергей ни в коем случае не хотел ей плохого и искренне желал, чтобы она осталась в живых и смогла найти друзей и родителей, чтобы вместе пережить вторжение сорняков.

– Сережа, смотри, что это? – вдруг произнесла Алиса.

За размышлениями он совершенно непростительно забыл о траве. И как оказалось зря – поведение сорняков было очень странным!

Все кусты собрались вокруг спасенных корешков и совершенно не обращали внимания на людей. Сборище было похоже на необычный цветник – простой, из одного вида растений, но вместе с тем красивый.

И завораживающе опасный! На всякий случай Сергей поудобнее перехватил косу, обнял спутницу за талию и закрылся щитом.

– Держись, Алисенок, сейчас что-то будет!

– Почему ты так думаешь?

– Чувствую! – отрезал он, и оказался прав.

Кусты еще пару минут пошелестели, словно переговариваясь, а затем один из них подцепил корешки кончиком листа и подошел к людям на расстояние метра. Сергей напрягся, закрываясь щитом, но дальше произошло уж совсем неожиданное.

В голове словно задул легкий ветерок. Он был наполнен горьковатым запахом полыни, свежестью пойменных лугов и еще чем-то незнакомым, странным, на грани восприятия... А затем раздался голос:

– Чело... трава... прощение...

– Что? – оторопело уставился Сергей на растение.

– Чело... трава... прощение...

– Прощение? Кого? Вас – простить?!

Он взглянул на подругу, которая недоуменно пожала плечами.

– Ты слышишь?

Девушка медленно кивнула, словно не веря в происходящее:

– Как будто. Они умеют передавать мысли, да?

– Похоже!

– Знание... мы... нет... – снова прощелестел мысленный ветерок. – Связь... Великий Корень... есть... нет...

Сергей поднял взгляд вверх, где в пустоте раскачивался огромный узловатый ствол, разделивший небосвод на две половины. Почему-то он не растерялся. Наверное слишком много всего произошло уже, чтобы изумляться даже такой невидали как мысленно разговаривающие полуметровые сорняки!

– Великий Корень, значит? И не в курсе, что здесь, на Земле, происходит? Что-то не верится! Не так уж он и велик, оказывается!

Общавшийся с ним куст вдруг сделал движение, которое, окажись на его месте человек, Сергей назвал бы «переступил с ноги на ногу». У растения это было похоже, правда, на «переступил с корешка на корешок», но суть от этого не менялась.

– Волнуется отчего-то проклятый сорняк, – тихо, для одной Алисы, произнес Сергей. – А чего волноваться-то? Их много, захотят – мы в два счета в гладиолусы превратимся!

– Может он не знает как нам объяснить?

– Что объяснить? Что они поубивали половину населения Земли, а теперь просят прощения?

– Не знаю, – смутилась девушка. – Странно все это...

– Прощение... есть... нет... мы... – монотонно продолжала трава. – Связь... чело... Великий Корень...

С этой мыслью, прозвучавшей одновременно в головах Сергея и Алисы, куст удлинил один из своих листьев и подтолкнул к ним клубок разноцветных корешков.

– Связь... чело... Великий Корень... – повторила трава.

– Этот мокришник-переросток что, хочет, чтобы мы взяли обратно корешки?!

– По-моему, да... – неуверенно произнесла Алиса. – Но хуже-то уже не будет, правда? Давай возьмем! Они ведь все равно у нас были!

После этих слов она глубоко вздохнула и вышла из-за щита. Сергей не успел даже испугаться, как девушка подошла к самому кусту, наклонилась и подняла с земли разноцветные корешки, лежащие буквально под его листьями.

И осталась жива!

– Благодарствие.. есть... Великий Корень... связь... время...

Сергей почувствовал, что трава издала мысленный вздох, который был очень похож на вздох облегчения. А затем куст попятился и отошел к группе остальных.

Однако сорняки не ушли. Более того, пока он с подружкой занимался упаковкой пожитков, к группе присоединились еще около двух десятков особей.

– Если их настроение переменится, нам конец! – произнес Сергей, изредка бросая взгляд в сторону травы.

– Я ощущаю их мысли, – чуть погодя ответила Алиса. – Они чего-то ждут, но не боятся нас и не хотят нападать.

– Еще бы они боялись, при таком-то численном перевесе! – буркнул Сергей. – Подожди-подожди, что ты... Что ты сказала?! Ощущаешь мысли? Травы?!

Девушка даже отступила на шаг от такого напора.

– От них и проскальзывает что-то иногда...

Алиса на некоторое время задумалась.

– Не мысли, конечно. Эмоции... шепот какой-то... Не знаю, как назвать точнее! В общем, не хотят они нас убивать. И нападать не собираются. Не бойся!

– Да не боюсь я, – проворчал Сергей, недовольный тем, что под сомнение поставили его мужественность.

– Ну вот и ладненько! Пошли что ли?

– Легко сказать, трудно сделать! Давай я пойду впереди со щитом? Какая-никакая, а защита!

– Я их не боюсь! – отрезала девушка.

С этими словами она закинула на плечо рюкзак и пошла к дороге. Кусты разошлись в стороны, пропуская ее и Сергея, а затем вновь сомкнулись за ними плотной зеленой стеной.

С тех пор они уже второй день шли в сторону Мичуринска. И не одни – та группа сорняков, которая спасла их на опушке, составляла эскорт: днем трава шелестела листьями по флангам, а вечером застывала в сотне метров от палатки, образуя смертельно опасный почти для любого землянина цветник.

Почти для любого – кроме Сергея и Алисы. Их мокришник-переросток, как его любил называть Сергей, охранял. И это пугало больше всего, особенно после всего, что трава учинила на Земле в результате своего появления буквально пару недель назад.

Ради интереса они, конечно, попробовали избавиться от такой охраны, просто повернув назад, но эксперимент не удался.

Сначала сорняки расступились и пропустили их, но потом, когда убедились, что они идут не в сторону Мичуринска и не в направлении одной траве известной цели, то забеспокоились.

Кусты забегали из стороны в сторону, чем несказанно рассмешили Алису.

– Как куры, честное слово!

Через минуту переполох прошел и к ним наперерез бросился самый шустрый куст. Он остановился прямо перед ними и мысленно заголосил:

– Великий Корень... направление... правда... прежде... время...

Сергей уже привык к манере общения травы и не вздрагивал, когда она мысленно с ним разговаривала. Более того, ему с подружкой несколько раз удалось самим мысленно ответить так, что сорняк их понял.

Трава путала склонения, времена, порядок слов, не признавала глаголов, но общий смысл передавала правильно: идти обратно они, конечно, могут, но им самим туда не надо. А надо в Мичуринск.

Сергей спешил в этот небольшой провинциальный городок так, как до этого момента никогда, никуда и ни к кому не спешил! Торопился, сбивая в кровь ноги, и одновременно боялся, что, войдя в знакомый дом, увидит на любимой клумбе мамы два новых растения. И узнает в них...

– Как ты думаешь, – спросил он однажды вечером у Алисы. – Этот сорняк способен на обратную трансформацию?

– В смысле? – не поняла девушка.

– Я имею в виду – может ли он обратно превратить в людей тех, которые стали цветами?

– Не знаю...

Его спутница задумчиво посмотрела в сторону травы, которая расположилась в паре десятков метров от их палатки.

– Даже если она не сможет, думаю, что Великому Корню это вполне под силу!

Она вздохнула.

– Хотя некоторых я бы с удовольствием оставила в виде гладиолусов или чертополоха...

– Это точно, – поддакнул Сергей и, помолчав немного, добавил, признаваясь:

– Боюсь за родителей! Вдруг приду, а там...

Он со всей силы стукнул кулаком по земле.

– Всю тогда на салат пошинкую! Мелко-мелко! И корень порублю, каким бы Великим его этот мокришник не называл!

– Я тебе помогу! Хотя не думаю, что до этого дойдет, – рассудительно заметила Алиса. – Почему-то хочется верить в разум даже у растения. Я тоже боюсь за своих. Хотя в пустыне растительности не так много и питаться там ей нечем, все равно боюсь!..

Сергей ободряюще сжал ладошку девушки и они еще долго сидели, прижавшись друг к другу и глядя на догорающий в небе закат.

До границы Тамбовской области оставалось совсем чуть-чуть, когда они поняли, что это будут самые тяжелые километры.

Вся земля была изрыта так, что на ней не было ни одного живого места. Из-за огромных трещин, в глубине которых пряталась тьма, порой приходилось закладывать многокилометровые крюки, чтобы искать узкое место для перехода на другую сторону.

Многочисленные землетрясения избороздили все вокруг, и сложно было найти ровную площадку размером даже с пару-другую соток. Все это крошево настолько тяжело давило на психику, что Сергей грустил, и Алисе с трудом удавалось поддерживать его в хорошем настроении.

На самом деле, он был достаточно жизнерадостным мужчиной, который умел в компании и анекдот рассказать, и беседу поддержать так, чтобы никому не было скучно. Но близость к моменту истины, к порогу родительского дома и страх ожидания худшего никак не оставляли, вгрызаясь в душу острыми иглами.

– Мне все время снится, что приду домой и увижу там развалины! – признался он девушке. – А в них кусты и среди них два... Которые... Которые покажутся знакомыми...

– А что, твои там живут в многоквартирном доме?

– Да нет. Свой, бревенчатый, от рынка минут семь ходьбы.

Подруга забралась на очередной пласт земли и только тогда ответила.

– Тогда у тебя меньше причин волноваться! Насколько я понимаю, дома из бревен оказались самыми устойчивыми.

С этим Сергей был полностью согласен. Одну из ночей они провели в бане, которая осталась целой после всех катаклизмов, даже крыша не просела. И все же, чем ближе к Мичуринску, тем больше он волновался и психовал. А так как людей им навстречу не попадалось, то вымещал свое раздражение на девушке, хотя каждый раз потом за это себя ругал.

Нет, люди-то, конечно, были, вот только какой человек решился бы к ним подойти! В кильватере шелестел листьями отряд сорняков числом в три десятка особей, они отбивали подобное желание у любого. Поэтому когда им навстречу из трещины, словно из-под земли, выскочил мужик, весь с ног до головы упакованный в камуфляж, Сергей даже обрадовался...

Однако тот, похоже, на встречу совсем не рассчитывал. Он внимательно оглядел Сергея, мельком – его спутницу, а потом посмотрел им за спины и увидел отряд травы.

Той скорости, с которой он исчез за ближайшим стоявшим вертикально пластом земли, мог бы позавидовать любой кенийский бегун. Причем...

– Сереж, ты тоже это видел? – неуверенно произнесла Алиса.

Он кивнул.

– Мне показалось, что он как будто исчез! Размазался... – пробормотал Сергей, а затем чуть громче позвал:

– Эй, мужик! Ты чего? Выходи, ты куда пропал?

– Он наверное боится нашей охраны, – предположила девушка.

– Справедливо!

Он прошел несколько шагов в направлении, куда исчез их гость и громко сказал:

– Не бойтесь травы! Она нас в некотором роде сопровождает!..

– Кто кого! – хмыкнула сзади подруга, но Сергей шикнул на нее и продолжил:

– Сорняк не причинит вам вреда. Мы идем к Великому Корню!

Невдалеке замерцал воздух, расплылись очертания холма и вдруг как будто кто-то повернул тумблер: в паре метров возникла фигура гостя.

Сергей как по команде вытащил из-за спины арбалет.

– Как... Как вы это сделали?

– Что? – недоуменно спросил тот.

Сергей от удивления даже не смог повторить вопрос, поэтому за него это сделала Алиса.

– Как вы исчезли... а потом появились? – спросила девушка.

– Ах, ты про это баишь! – Мужик махнул рукой и рассмеялся. – Фототропный генератор!

– А-а-а... – опять не нашел, что сказать Сергей.

Насколько он помнил, подобное понятие встречалось только в фантастических романах.

– И как работает? – с нескрываемым ехидством спросил он.

– Как – как? – не понял тот. – Есть комп, есть камеры кругового обзора, есть голограмма... Шо не розумиешь?

– Комп? Камеры? Электричество?

Сергей не выдержал и захохотал. Смех, сначала нервный, а потом искренний позволил сбросить возникшее напряжение, но вогнал мужика в камуфляже в полный ступор.

Поначалу он стоял спокойно, но потом вдруг закричал:

– Хватит ржать аки конь на выгуле! У нас вся дружина «Ять» с такими робила, пока я от нее один не остался век вековать!

Весь странный говор мужика, в котором мешались старорусские фольклорные, украинские и современные слова не смутил Сергея так как смогла это сделать последняя фраза. Он прекратил смеяться так же быстро как начал.

– «Ять»? Дружина?

Настала очередь мужика удивляться.

– Ви шо, придуриваєтесь? «Ять» вся Великороссия ведаєт!

«Камуфляжный» вытащил из-за спины автомат, отдаленно напоминающий классический Калашников, и повел в сторону шелестевшей в отдалении травы.

– Может вы еще калаша не ведаєте?

– Ну почему же? – ответил за всех Сергей. – Очень даже знакомы! Только он не стреляет.

Мужик, конечно, не поверил. Он перещелкнул флажок предохранителя на одиночный огонь, направил ствол вверх и несколько раз нажал на курок.

Выстрела, конечно, не последовало. Сергей демонстративно скрестил руки на груди и хмыкнул.

– Ни у кого не стреляют. Я честно говоря удивляюсь, что ваш этот... как его... фототропный костюм работает. Такого быть не должно!

Мужик быстро коснулся небольшой коробочки у себя на поясе, и на его лице отразилась крайняя степень недоумения и испуга.

– Этого не может быть! – произнес он.

Глава 4

Костюм конечно не работал. Может быть в тот момент, когда их новый знакомый демонстрировал «фокусы», в нем еще и оставались крохи энергии, но сейчас она полностью иссякла.

– Ну, что я говорил? – спросил Сергей.

Мужик заметно заволновался. Он беспокойно стрельнул глазами в сторону сорняков, которые шелестели листьями неподалеку, а затем стал судорожно хлопать руками по карманам. Ни фонарик, ни пистолет, ни автомат, ни устройство, которое включало фантастическую амуницию, естественно ничего не работало. Не прошло и пяти минут как «камуфляжный» оторопело стоял над кучей бесполезного хлама, и Сергей увидел как вдруг у него задрожала нижняя губа.

– Да шо ж цэ такэ? Як вы живете? Почему ничего не робит? Вся Великороссия, весь стольный Киев-град, все только и держится на том, что огнестрельное оружие работает. Бомбы – черт с ними!

– Мужчина, прошу вас, подождите! – взмолилась Алиса. – Какая Великороссия? Какие бомбы? Какое огнестрельное? Какой Киев-град, в конце концов?

Мужик перестал причитать и недоуменно посмотрел на нее, а девушка, увидев, что завладела его вниманием, продолжила:

– Мы с Сережей не понимаем, о чем вы говорите. Здесь с самого начала ничего не работает. Электрического, я имею в виду. Радио нет, телевидения нет, порох не воспламеняется...

– Огнеметы не функционируют, любое огнестрельное вообще – хлам, у машин нет искры, гроз тоже нет, – продолжил Сергей. – Мы вернулись в век до Эдисона и братьев Райт...

– Какого Эдисона? – уставился на него мужик. – Слухай, ты это... Никшни! Хорош меня разыгрывать, я тебе не хлопец безусый!

– Нет, это ты прекрати! – разозлился Сергей. – Появляется непонятно откуда, в каком-то сказочном костюме-неведимке, несет чушь про какую-то Великороссию!

– Яку-такую чушь?! – заорал мужик. – А вы в какой стране живете? Это что, – он обвел руками вокруг, – Гондурас?!

– Это Россия! – чеканно произнесла Алиса. – Тамбовская область. Столица России – Москва.

– Ро-о-сс-и-и-я? – сникнув, нараспев произнес мужик, словно пробуя на вкус незнакомое слово. – Москва? Области? Где я?

– Ну уж нет! – не согласился Сергей. – Это мы хотим знать: откуда ты?

То, что они услышали, полностью выходило за рамки разумного понимания.

Новый знакомый, представившийся Ратибором, рассказал, что родился в Вильно, столице одной из самых западных губерний Великороссии. Чин – поручик, место службы – дружина «Ять».

– Можете звать меня Рат, а то Ратибор джеже официально. Не любо!

Сергей и Алиса с радостью согласились, хотя... Что полное, что сокращенные имена здорово резали слух, отдавая седой древностью.

– Когда все это началось, – Ратибор кивнул головой в сторону Великого Корня, – наше вече дже дже швидко уразумело, что кроме как атомными бомбами эту штуковину не разрушить. Ан нет!

Он рассмеялся, отчего добродушные морщинки у глаз стали более заметными, и продолжил:

– Бомбы не работают! Электричество есть, все есть, а бомб – нема. Наши атаманы тогда собрались с заморскими генералами на вече и порешили бомбить эту тушу до последнего. В итоге весь арсенал под Корень этот и положили! Причем невзорванным!

Ратибор нервно захохотал и так же резко прекратил веселиться.

– А может, так и гарно... У нас столько було дряни, бомб этих атомных, шо если бы все они взорвались, то не то, что от Корня – от Земли бы матушки одна пыль осталась. Так что, почитай, он нас усих зараз предупредил!

Сергей и Алиса некоторое время молчали, пораженные рассказом.

– А все остальное у вас нормально работает? – решила уточнить девушка.

– Работает! – подтвердил Рат. – Только народу эта трава поубивала просто жуть. По моим личным подсчетам – девять из десяти во всякие кустики да цветочки превратились...

Он сплюнул на землю и покосился на группу сорняков, которая маячила в десятке метров от них. Они мерно шелестели листьями, и, казалось, прислушивались к рассказу.

– Из «Ять» я один остался. Шо такэ пули для этого сорняка! Когда выглядываешь из казармы на плац, а он весь зеленый, даже пяточка асфальта не видно – разумеешь, что одного автомата и огнемета дюже мало. Как вы умудряетесь без них справляться, не понимаю!

Мужик задумался на секунду и неуверенно спросил:

– Россия, говорите?

Сергей кивнул.

– Похоже, друг, тебя выбросило в другую реальность. Параллельную, перпендикулярную, как хочешь – так и называй! Другого объяснения я придумать не могу.

Ратибор судорожно, так, что побелели костяшки пальцев, сжал автомат.

– Но это хотя бы Земля?

Алиса засмеялась.

– Конечно, Земля! Только наша! Без Великороссии, стольного Киев-града и такого количества атомных бомб как у вас.

– Без электричества, любой связи и с неработающим огнестрельным оружием, – добавил Сергей. – Зато людей у нас трава поубивала, похоже, меньше. И дружины «Ять» у нас нет, а вместо нее – группа «Альфа». А столица России – Москва.

– Великий Перун, – присвистнул от удивления Ратибор. – Якая провинция и вдруг столица. Интересный коленкор! Не думал я, что моя операция меня в такой отсталый мир перебросит.

– Ты полегче тут с базаром! – возмутился Сергей. – Еще неизвестно кто из нас более отсталый!

– Все-все-все, проше у пана прощения! – мужик примиряющим жестом поднял руки над головой. – В мыслях не было обидеть!

– Вы... ты лучше скажи, почему здесь оказался? – встряла Алиса. – Что у вас там произошло?

– Глупость у нас там произошла с моей стороны, – смутился Ратибор. – Как вся эта каша с год назад заварилась...

– Год? – поднял брови Сергей. – Ничего себе, разница, у нас трава около месяца хозяйничает!

Мужик поджал губы, считая в уме.

– Нет, год точно! Аккурат в прошлом мае, на именины шурина произошло, я еще зело долго увольнительную выбивал.

Он немного помолчал.

– Поубивало почти всех. А как этот чирей на небе выскочил, – Ратибор махнул рукой на Великий Корень, – я решил поквитаться за все. Добрался до места, где корешок, крот его задери, из земли выходит, да такая злость меня взяла! Все, разумею, какие могут быть побасенки с растением? Подобрался поближе и кинул в него пару гранат из-за холмика.

– И что? – заинтересованно спросила Алиса.

– А ничего дальше, гарна барышня!

Ратибор театрально развел руками и смущенно улыбнулся.

– Как швырнул я гранаты эти, думаю – все, порвет ирода на клочки. Даже не вспомнил, сдуру-то, что его и атомные бомбы не взяли. Ан нет! Меня как муху в холм вдавило, и сознанию финита ля комедия пришла. А очнулся – уже здесь. Смотрю – кругом земля вся взрытая, как после землетрясения, а корень как рос, так и растет!

– А дальше? – нетерпеливо спросила Алиса.

– А дальше уже все. Я оттуда убежал даже швидко раны залечивать, а потом и вас повстречал. Так вы говорите, что это другое измерение?

Сергей кивнул.

– Похоже, что так. Значит, это штуковина не только у нас тут хозяйничает! И сколько таких Земель, интересно?

– Я не знаю, – пожал плечами Ратибор. – Наши ученые и до вашей-то Земли не додумались, не бачу уж про другие!

– Наши тоже... Вернее, додумались, но доказать не могли...

Пришелец из другой реальности опасливо покосился на клумбу из трех десятков сорняков, расположенную неподалеку.

– Ума не приложу, как вы тут с ними справляетесь! У нас тильки огнеметы и помогают, все остальное больше так, для остратки.

– Сложно справляемся, что уж там говорить! – вздохнул Сергей. – Поэтому к Великому Корню и идем, договариваться...

– Перун в помощь! – серьезно сказал Ратибор. – Давайте, я с вами? Глядишь, и подсоблю чем, а то вдруг договориться удастся, так и я до хаты попаду. Хотя не верю я в договоры ужо...

Его помощь могла оказаться весьма кстати, поэтому Сергей с радостью согласился. Алиса тоже была не против. Единственное, против чего был сам выходец из города Вильно, который на этой Земле был Вильнюсом, столицей Литвы, это сорняки. Их постоянное присутствие его нервировало, а особенно тот факт, что они шли сзади, то есть спина была открытой.

– Да як же ви им верите-то? – удивлялся он. – Цэ ж трава, у нее мозгов как у пырея в огороде! А ну как сподобится, да сыпанет семенами просто так, для профилактики?

Сергей в глубине души этого тоже боялся, поэтому ходил только с перекинутым на спину щитом, который крепил поверх рюкзака. Не Бог вещь какая защита, ноги все равно оставались открытыми, но все же. А Алисе в ее деревянных доспехах семена были практически не страшны, разве только в виде случайной «пули» между пластинами. Ну да от всего не убежешься!

Про подобранные же корешки Сергей решил пока Ратибору не рассказывать. Кто их знает, какие там нравы, в параллельном мире, подумает, что вроде пропуска обратно к себе, отбирать полезет. Не то чтобы Сергей боялся их нового знакомого, но спецподготовку дружины «Ять» со счетов сбрасывать не стоило, даже если она и была хуже, чем в их знаменитой «Альфe». Уж он-то явно не смог бы продержаться против человека, чья жизнь – борьба с террористами, и минуты!

Тем более, что он чувствовал – найденные корешки могут пригодиться всем.

Поэтому когда из-за ближайшего холма на группу выскочила молодая девушка, он не стал сетовать на то, что их приятная в каком-то отношении миссия «Я, Алисенок и больше никого» потерпела поражение. Чем больше людей может спастись вместе с ними, тем лучше!

А вот Ратибор, похоже, так не считал. Он издал страдальческий стон и потянул из-за спины бесполезный автомат прежде, чем Сергей успел схватить его за руку.

– Эй, ты что?

Пришелец из параллельного мира сморщился как от зубной боли.

– Это ПэЖэ!

– Кто?

– Прожигатели жизни! – сквозь зубы процедил тот и поморщился. – Ничего не робят, живут отдельно от всех, пьют, бедокурят, любят, больше друг с другом бьются, чем с травой! Ничемные люди!

Девушка действительно выглядела странно. Часть иссиня-черных волос была заплетена в афрокосички вперемешку с какими-то бусами, стразами и другой бижутерией, а часть оставлена прямыми. Все руки в дешевых браслетах и ни одного пальца, свободного от колец и перстней. Длинный, яркий полосатый свитер. И весь этот цветной прикид классического хиппи насмерть разбивался о брутальный кожаный и явно тяжеленный плащ до земли, щедро усыпанный заклепками. Косметика тоже разрушала образ «детей цветов», так как девушка румянила щеки и густо подводила черным глаза.

Только вот ее голос не вязался с брутальным видом. Некоторое время гостя внимательно изучала сначала Рата, потом Сергея и Алису, а потом жалобно произнесла:

– Кто вы?

– Люди! – мягко ответил Сергей. – Как ты здесь оказалась?

– Я... Я не знаю... – запнулась девушка. Она вытянула руку с незнакомым пистолетом и ткнула в Ратибора.

– Я следила вот за этим, а потом – рраз! Удар – все!

– Ах ты дрянь!

Боец дружины «Ять» дернулся было в сторону «Прожигательницы Жизни», но Сергей с неожиданной силой удержал его, схватив за плечо.

– Нет, Рат! Стой! Пока ты и она на нашей Земле, все распри – забыть! Нас и так мало, а вы глотки готовы друг другу перегрызть из-за предрассудков!

С десяток секунд мужчины стояли, сжав кулаки и глядя друг на друга, а затем вояка расслабил плечи и с уважением произнес:

– Да, ты дело баишь! Нас и так мало. Но предупреждаю – эти ПэЖэ...

– Да ты сам-то! – взъярилась девушка, надменно поджав губы. – Не мешай жить другим, все равно прежней Земли уже не вернешь! Наша жизнь, хотим и прожигаем... И вообще, кто-нибудь может мне объяснить – что происходит?

За это неблагодарное дело взялась Алиса. И за несколько минут нарисовала такую картину, что вся спесь с «прожигательницы» слетела в мгновение ока.

– И что, совсем ничего не стреляет? – жалобно кривя губы, спросила она.

Сергей кивнул.

– Совсем. Так что можешь выбросить свой пистолет, у нас он только карман тебе будет оттягивать. Меч себе какой-нибудь поищи, что ли...

– Я не умею!

– Придется научиться. Иначе здесь не выживешь. Жить хочешь?

– Да, тяжело тут у вас, – пробормотал Ратибор. – И сорняки эти еще под боком шелестят!

«Прожигательница» только сейчас заметила клумбу, которая расположилась в полусотне метров. Ее глаза округлились, девушка нервно сглотнула, но, видя, что все не слишком по этому поводу беспокоится, спокойно спросила:

– А это что? Ведь трава, да? А почему на нас не нападает?

– Это наша охрана! – серьезно, лишь немного погрешив против истины, произнес Сергей. – Пока мы идем к Великому Корню, она следит, чтобы на нас не нападали всякие... отморозки!

– Ничего себе! – изумилась девушка. – И давно вас так... охраняют?

– Да считай с того момента как я нашел это!

И Сергей все-таки вынул из кармана разноцветные корешки. Он решил немного слукавить: кто их знает, что это за люди с Земли-2 и что у них там за нравы? А так – пусть чувствуют: их с Алисой охраняют и если что...

Хотя в глубине души он надеялся, что никакой каверзы пришельцы из параллельного мира не готовят. Цель-то у всех одна! И у них, и у Рата, и у этой ПэЖэ!

– Так что, девушка, если хотите вернуться обратно, то можете идти с нами! И, кстати, как вас зовут?

Брюнетка почему-то нахмурилась и тихо произнесла:

– Ульяна.

– Хорошо! Только те правила, по которым вы там у себя жили, советую забыть. И как можно скорее. У нас так – не живут.

Сергей потянулся и вынул из-за спины меч и косу.

– Это здесь – главное оружие. Ничего не стреляет и стрелять не будет, никогда! Можете все автоматы с пистолетами сразу выкинуть, можете с собой тащить, если хотите лишним грузом руки оттягивать – дело ваше. Я спорить не буду, но и ваши железки помогать нести – тоже.

– Я бы посоветовала выбросить! – вступила в разговор Алиса. – Весят много, лучше что-нибудь полезное с собой взять, еду, например.

Ульяна презрительно хмыкнула, но с пистолетом расстаться не решилась. Как и Ратибор, который поворчал немного, но все-таки закинул автомат на спину.

– Давайте лучше поклажу переберем и на всех распределим, – предложил он. – А то получается, что вы одни за нас все тащите!

Сергей с радостью согласился. Ратибор был крепким мужиком и его помощь оказалась как нельзя кстати. Ульяну убедить помогать было намного сложнее, но в конце концов и она поняла, что одна на этой Земле не проживет и дня, поэтому лучше держаться вместе и помогать друг другу.

– У нас ПэЖэ эти каждый сам за себя, – тихо поделился с ним Рат. – Живут в развалинах или палаточные городки робят за заборами. Тильки охрана вместе, это – святое, в остальном полная анархия. Ничего не робят, ничего не производят. Тьфу!

И он в сердцах сплюнул на песок.

– У тебя с девушкой-то твоей яки планы? – через некоторое время спросил он. – Как реально оцениваешь ситуацию?

Алиса с Ульяной шли чуть позади, поэтому Серей мог говорить, не заботясь о приличиях.

– Хреновая ситуация. Совсем. У нас тут за месяц трава такого наворотила, что назад дороги нет. И недоговороспособная она.

– Як это недоговороспособная? – удивился Ратибор. – А что ж тогда эта клумба за нами ползет и семенами не обстреливает?

– Это совсем другое дело. Меня терзают смутные сомнения, что меня просто используют как такси.

– То есть?

– Я чувствую, что решил отправиться к Великому Корню сам. А трава эта говорящая как бы потом подвернулась. Да и про связь она что-то уклончивое говорила, так... образы какие-то, а не слова.

Ратибор ничего не сказал, и Сергей продолжил.

– В общем, очень даже может быть, что донесу я эти корешки до главного корня, а после меня в какой-нибудь тюльпан и превратят.

– А может тогда не доносить? Закопаем их здесь или порвем на мелкие кусочки?

– Нет, так тоже нельзя, – с сомнением произнес Сергей. – Вдруг сорняки эти, когда про связь говорили, имели в виду, что через корешки можно...

Он не договорил. Вдалеке раздался странный звук, который стал постепенно нарастать. Как будто кто-то включил сирену и она на последних крохах энергии жалобно завывала, словно заезженная кассета, растягивая звук.

Сергей обернулся к девушкам и предостерегающе поднял руку.

– Тихо!

Алиса прислушалась.

– Что сейчас может работать? Электричества же нет? Это же не сирена, правда?

Сергей пожал плечами.

– Не знаю, может быть, военные что-то придумали?

Это действительно были военные. Только не земные. Перебравшись через пару трещин и несколько холмов, они увидели совершенно невозможное.

В трех-четыре километрах ползло огромное животное. Какой-либо четкой формы у него не было: больше всего зверь походил на зеленый с белыми и синими прожилками кусок теста шириной и высотой в несколько сотен метров и длиной пятьсот-восемьсот. Но у этого куска был рот! Им он как совковой лопатой снимал верхний слой почвы и забирал в себя. Вместе с деревьями, торчащими тут и там брошенными автомобилями и развалинами домов.

– Что это такое? – прошептала Ульяна. Девушка постепенно расставалась со своим имиджем избалованной эгоистки, и Ратибор, желая успокоить ее, тихонько положил руку на плечо.

– Не ведаю. У нас ведь такого нэма?

– Я не видела. А у вас? – обратилась она к Сергею и Алисе.

Сергей отрицательно покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.